

10 коп.

Леонид Тихонович МАЯКИН

ЦИМЛЯНСК

Историко-краеведческий очерк

Редактор Т. К. Кобец. Оформление Э. С. Бобрешова. Художественный редактор В. С. Тер-Вартанян. Технический редактор Г. Я. Грамотенко. Корректор О. И. Антюфеева.

ИБ № 1248.
Сдано в набор 14.08.85. Подписано в печать 19.10.85. ПК 15620.
Формат 70x108 1/32. Бум. тип. № 2. Гарнитура литературная.
Высокая печать. Усл. п. л. 3,5. Уч.-изд. л. 3,74. Тираж 5000.
Заказ № 163. Цена 10 коп.
Ростовское книжное издательство, 344706, Ростов-на-Дону, Красноармейская, 23.
Типография им. М. И. Калинина Ростовского управления издательств, полиграфии и книжной торговли. 344081. Ростов-на-Дону, 1-я Советская, 57.

Обложка отпечатана на фабрике цветной печати им. Ильича Ростовского управления издательств, полиграфии и книжной торговли, 344040, Ростов-на-Дону, ул. Энгельса, 18.

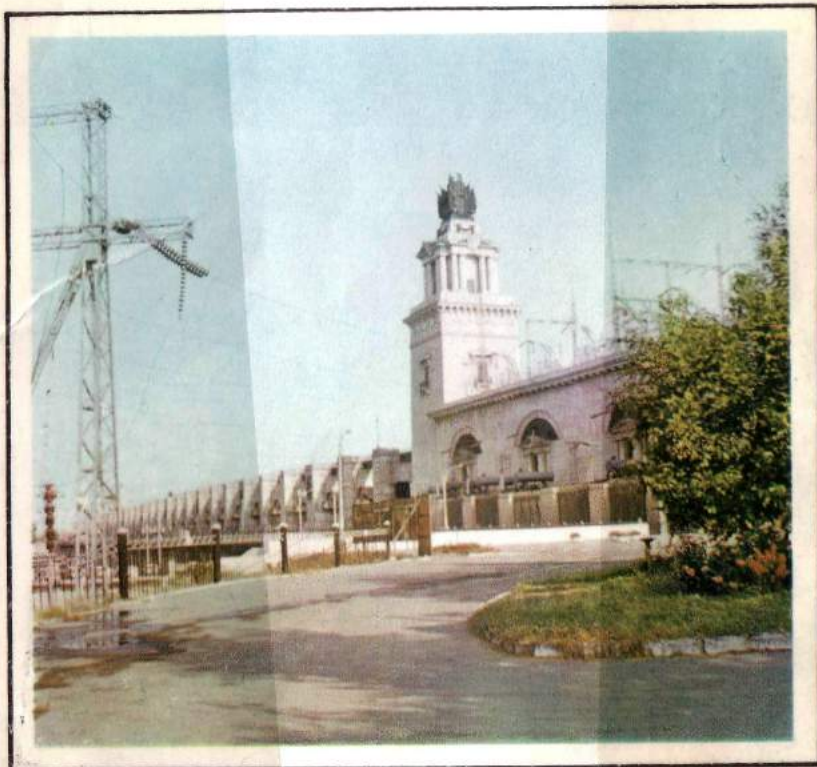
Л. Т. МАЯКИН

ЦИМЛЯНСК

ОГЛАВЛЕНИЕ

На земле цимлянской	3
Отречемся от старого мира	16
За власть Советов	21
Строя новый мир	32
Испытание	47
Шаги пятилеток	60

абонимент

Л. Т. МАЯКИН

ЦИМЛЯНСК

ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК

Ростов-на-Дону
Ростовское книжное издательство
1985

ЦИМЛЯНСКАЯ
ЦЕНТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА

ББК 26.891
М 39

Рецензент А. М. Суичмезов

Маякин Л. Т.
М 39 Цимлянск: Историко-краеведческий очерк.—Ростов н/Д: Кн. изд-во, 1985.—80 с.

Автор книги — учитель средней школы, уроженец Цимлянска, излагает биографию своего родного города: от казачьего поселения, называемого Усть-Цимлой, с горсткой свободолюбивых русских людей, ютившихся в землянках, до современного города на берегу рукотворного моря — таков путь его исторического и экономического развития. Книга адресована широкому кругу читателей.

М 1905040000—112 без объявл. — 85.
М 156(03)—85

ББК 26.891
91

© Ростовское книжное издательство, 1985.

НА ЗЕМЛЕ ЦИМЛЯНСКОЙ

Извилистая лента асфальта, минуя Волгодонск, сворачивает влево и бежит, поднимаясь на взгорье к Цимлянску.

Вот уже дед Шукарь встречает вас приветливой улыбкой, а дальше — красавица Аксинья в бронзовом одеянии с ведрами, полными донской водицы. Как не остановиться, не утолить жажду холодной, прозрачной водой! И снова в путь.

Минуя Цимлянскую ГЭС, дорога бежит у самой кромки плотины, укрытой железобетонными плитами полуметровой толщины, удерживающей бурный натиск бушующего Цимлянского моря. Моря, напоившего живительной влагой степь.

Степь донская, как ты прекрасна! Выйди ранним майским утром за околицу и оглянись вокруг. Уже алеет горизонт, и видно, как медленно плавают сизые туманы, оставляя серебристые капли росы на желто-зеленых листьях пшеницы. Порывистый ветер, раскачивая их зрелые колосья, волнами уносится вдаль, растворяясь в бледно-розовых цветах колхозного сада.

Вот в нежно-бирюзовое небо взлетает жаворонок и, купаясь в лучах восходящего солнца, заливается веселой трелью, предвещая ясный, погожий день. Уже проснулась синица и, весело попискивая, собирает подруг на утренний завтрак. А под густой листвой яблони слышен звонкий голос соловья. С моря повеяло прохладой.

И пошел гулять ветерок по густо-зеленому разливу трав, по склонам балок, которые пестрят цветами ромашки, дикого горошка, увитых голубым ковром стелющегося чебреца, а на опушке, словно волосы матери-земли, перекатываются седые пряди ковыля.

Трудно сейчас представить, что тысячи лет назад, где бушуют волны Цимлянского моря, было безлюдное Дикое поле, бескрайние равнины которого покрывали высокие травы. Ковыль и катран поднимались по поясу человеку, а терновник, вишеник и бузина образовывали густые заросли. В них от летнего зноя прятались хищные барсы да дикие козы. Кругом царило безмолвие. И лишь иногда киммерийцы, а затем сменившие их скифы нарушали здешний покой, прогоняя свой скот в поймы южных рек. Какие только племена кочевников не топтали эти земли!

В начале новой эры из Азии вышли орды кочевников-тюрков, известных в истории под именем гуннов, которые в 375 году появились на Дону. Они обрушились на племена аланов и потеснили одну часть на север, другую — к Кавказу. Из Приазовья гунны бурным потоком хлынули в Западную Европу, уничтожая на своем пути города и поселения. Наибольшего могущества гунны достигли при царе Атилле. Но после его смерти держава Атиллы начала быстро приходить в упадок. Воспользовавшись этим, кочевое племя аваров нанесло гуннам ряд поражений и дошло до Дона и Приазовья, покорило местное население.

После падения Танаиса в Подонье и Приазовье на протяжении почти двух столетий происходили различные передвижения племен, распадались и образовывались племенные союзы, формировались народности.

В VI веке на довольно продолжительное время водворились хазары, которые образовали сильное государство на пространстве между нижним и средним течением рек Волги и Днепра, занявшее центральное по-

ложение на весьма важных торговых путях между Азией и Европой. Как подтверждение тому служат археологические находки на Нижнем Дону и в районе станицы Романовской.

В VI—VII веках новой эры видную историческую роль играли славянские племена, объединенные в Антский союз. Анты являлись предками восточных славян. Продвигаясь на юго-восток в направлении Дона и Донца, славяне оказали сильное влияние на политическую жизнь, культуру и быт народов, населявших северное Причерноморье. В IX веке славяне (росы) были известны как храбрые, воинственные, выносливые племена. Это заставило хазар насторожиться. Они обратились к византийскому императору Феофилу с просьбой прислать мастеров для сооружения крепости, которая и была построена в 834 году на том месте, где сейчас плещется Цимлянское море.

Находясь у переправы через Дон, на важнейшем торговом пути с низовьев Волги на Запад, «неразумные хазары», пропуская караваны судов, требовали дань. Чтобы избавиться от назойливого соседа, киевский князь Святослав, выступив в 965 году со своей дружиной, разгромил хазар и овладел Саркелом. На этом месте был основан русский городок Белая Вежа.

В конце XI века участились набеги половцев, о чем свидетельствуют пожарища в верхней части городища. Беловежцы в 1117 году переселились на Русь. На месте городка еще долгое время оставалось небольшое кочевое поселение.

Много событий, повлиявших на судьбу наших предков, происходило на просторах Дикого поля. По обширным просторам южных степей рыскали кочевники. В тот период было мало охотников жить на далекой окраине Руси, подвергавшейся опустошительным набегам со стороны соседних государств и полукочевых народов. И только в середине XVI века на безбрежные просторы

Дона стали переселяться беглые люди, мечтавшие избавиться от крепостного гнета и стать вольными казаками. Слово «казак», говорится в «Вестнике Европы» за 1882 год, означало пограничного стража и вообще вольного человека. Так появилось донское казачество.

Для борьбы с соседними полукочевыми народами казаки объединяются, создавая вооруженные ватаги, строят оборонительные городки.

На левой стороне Дона, ниже впадения рек Цимлы и Кумшака, появилось селение Зимовное. Первое время это был большой загон для скота, огороженный со всех сторон высоким камышом и колючим терном. Тут же ночевали, устраивая шалаши, а зимой большие землянки. Весной опять селились в них на время распашки земли и уборки урожая. Так постепенно Зимовник превратился в постоянное место жительства, образовав городок Цимлу.

О точном времени основания городка сведений нет. В исторических актах Усть-Цимла упоминается еще в 1592 году, но официально значится лишь с 1672 года.

Неспокойно жилось первым поселенцам. Частые набеги татар и весенние разливы заставили их переселяться. Из походного журнала Петра I видно, что в 1696 году цимлянский городок находился уже на правой стороне Дона. В это время он представлял собой небольшой (в полверсты) квадрат, ограниченный земляной насыпью, впереди которой шла изгородь из длинных колотых бревен, врытых в землю на аршин и более, и плетень, перевитый терном.

Постепенно землянки перестраивали в добротные дома и возводили хозяйственные постройки. Городок разрастался в обширное селение — станицу, еще долгое время сохраняя старые названия поселений — Верхняя, Рыбинский куток, Печной, Чекалова гора. В центре станицы находилась большая изба с навесным крыльцом на резных колонках, служившая местом сбора. Здесь

решались неотложные дела. Сам же сбор (Круг) проходил перед избой. Собирали жителей посредством пушечного выстрела, как у запорожцев, а когда построили церковь — колокольным звоном.

На Кругу все слушали стоя, только атаман да старики могли сидеть. Женщин в Круг не пускали. Брачные же обряды совершались в Кругу, где сообщали, что такая-то назначается тому-то и что назначенная женщина беспрекословно должна находиться в повинении мужа. Неслюбившейся паре на таком же сборе делался развод. И лишь Петр I запретил бракосочетание в Кругу, заменив его торжественным венчанием в церкви. Жених непременно должен был идти к венцу в красном коротком кафтане, высокой шапке с красной выпушкой и белым околышем. Невеста должна была иметь такую же высокую шапку, парчовое платье и красные сапожки. Если жених не имел собственного кафтана, то брал из станичной избы тот, который хранили для бедняков.

Жили казаки за счет военной добычи. Отправляясь в дальние походы, строили струги (длинные легкие одномачтовые лодки, борта которых обшивали пучками камыша для устойчивости и защиты от выстрела). По возвращении добычу делили (дуванили) между собой.

Природа донского края позволяла заниматься охотой и рыболовством. Непрерывно разъезжая «за зверьем и рыбою вдаль и надолго», казаки, возвратившись, «торговали и выменивали всякие товары и харчи, зелено вино, мед-сырец и хлеб». Ведь земледелием до XVIII века служивому казаку заниматься не разрешали. Был строгий запрет, «чтобы никто нигде хлеба не пахал и не сеял, а если станет пахать, то того бить до смерти и грабить». Хлеб вместе с оружием, порохом и сукном долгое время получали как царское жалование. И только когда привозного хлеба стало не хватать, начали сеять.

Обрабатывали землю сохой, а на мягкой почве при-

менялось рало, сделанное в форме треугольника из бруса с большими деревянными зубьями. Боронили деревянными боронами. Жали хлеб косами или серпами. Молотили цепами или катками, а часто прямо по разбросанным снопам гоняли лошадей или волов, запряженных в нагруженную телегу, до тех пор, пока зерно не обмолачивалось.

Помимо земледелия занимались скотоводством. Немалый доход получали от продажи соли, за которой ходили на Маныч, а продавать возили на ярмарку в Усть-Медведицкий округ.

Теплый южный климат создавал хорошие условия для выращивания винограда, черенки которого завозили из Венгрии, Ирана, с берегов Рейна.

В Донских областных ведомостях за 1875 год есть интересный рассказ о том, что в апреле 1709 года Петр I, проезжая в Черкасск, по случаю непогоды в ночное время заехал в Цимлянскую и остановился у казака Клеменова. Хозяин, приняв царя за простого офицера, долго спорил с ним о новых порядках, которые государь установил на Дону. На другой день Петр I, открывшись ему, собрал стариков и рассказал о виноградниках, виденных за границей. Затем собственноручно посадил несколько кустов на земле казаков Кандаурова и Елисеева.

Первый виноград назывался ренским, очевидно, по своему происхождению — с Рейна, где Петр I бывал несколько раз. Виноградные лозы хорошо прижились, и к началу XIX века в юрту станицы находилось около 30 тысяч кустов винограда. Куст средней величины давал до пуда урожая. Лучшие ренские сорта, а затем «цимлянский черный» использовались для приготовления виноградных вин.

Виноделы Балашов, Копылков, Альников, Гуров готовили лучшие цимлянские вина, имея немалый годовой доход. Торговля в то время занимала значительное мес-

Станица Цимлянская. 1910 г.

то. По ведомости 1866 года, в станице было 10 магазинов, 23 частных лавки и 15 питейных заведений; 55 крупных торговцев имели годовой доход свыше полумиллиона рублей серебром. Торговля породила купечество.

Появились богатые и бедные. Купечество, вместе с атаманом и старшинами, скупало лучшие земли, леса и угодья, а для работы на них нанимало безземельных крестьян как дешевую рабочую силу. В то время как потомственные купцы и дворяне станицы имели в среднем свыше 300 десятин земли каждый, тысячные табуны лошадей и овец, крестьянам принадлежало менее 10 десятин на душу мужского пола (женщинам и детям земля не выделялась).

Более обеспеченными были служивые казаки. Их земельный надел составлял 20 десятин. Кроме того, за верную службу царю по охране южных границ они пользовались правом беспопшлинной торговли, освобождались от государственных подати и повинности, в том числе от рекрутчины.

Многие крестьяне хотели бы стать казаками. Но в

казаки брали только тех, кто прожил в станице много лет, обзавелся хозяйством, имел коня с полной амуницией, оружие и казачью форму, которая стоила свыше 300 рублей. Так что безлошадная голытьба, не имея средств, оставалась в кабале у богатеев.

Но недолго длились и казачьи вольности. Царская самодержавная власть, укрепившись на Дону, издавала новые законы. В 1716 году делами Войска Донского стал распоряжаться Сенат. В 1721 году Войско было передано в подчинение Военной коллегии и была ликвидирована выборность войсковых атаманов. Казаки были приведены к присяге, а затем вошли в состав вооруженных сил государства и стали участвовать во всех войнах, которые вела Россия.

Не раз имена донских героев прославляли казачью славу. Многие станицы носят их славные имена. В 17 верстах от Цимлянкой стояла станица Гугнинская. Она была родиной героя Отечественной войны 1812 года генерал-лейтенанта Ивана Ефимовича Ефремова, сподвижника Матвея Платова в борьбе против Наполеона. После смерти И. Е. Ефремова станица Гугнинская была переименована в Ефремовскую. Около Гугнинской находились станицы Баклановская и Платовская, названные в честь знаменитого генерала Якова Петровича Бакланова, участника кавказских войн 1855—1859 годов, и походного атамана донских казаков в Отечественной войне 1812 года М. И. Платова.

И все же, как ни славны были казачьи походы, служба для казака была безрадостной. Служили казаки 19 лет (2 года — в подготовительном разряде, 12 — в строю и 5 лет — в запасе). Несправедливые внеочередные назначения на службу, непосильные расходы, частые походы, сторожевая охрана были для казака тяжким бременем. Казачьи пословицы: «Жизнь собачья, да слава казачья», «Терпи, казак, — атаманом будешь»,

«Где наше казачье ни пропадало» — говорят о тяжелой участи служивого.

Зато вольготно жилось казачьей верхушке. В донесении правительству старшина Себряков сообщал, что войсковой атаман и окружающие его старшины «наглými обидами и насильно вымогательными грабленями довели казаков до самого крайнего разорения... отчего почти все сильно задолжали, бедные казаки принуждены юрты свои, сенокосы и прочие уголья заложить у старшин с большими процентами»¹.

Таким образом, огромная масса людей, придя на вольный Дон, вновь оказалась под угрозой порабощения. Резкое ухудшение положения рядового казачества и огромная масса беглых, готовых бороться за свою свободу от крепостного гнета, привело к возникновению волнений.

Так в октябре 1707 года глухое брожение превратилось в открытое Булавинское восстание, а 17 сентября 1773 года началась Крестьянская война под предводительством Пугачева.

В начале 70-х годов XVIII века казаки «из станиц Цимлянкой, Романовской и других хуторов собрались в Кумшацкой и против командиров своих взбунтовались, старшего утопить хотели, избили одного полковника и разъехались».

В 1792 году произошли события есауловского бунта. Причиной было незаконное переселение на кубанские земли шести полков казаков, которые закончили трехлетнюю службу на границе и рассчитывали возвращаться в родные места. Решив выяснить, действительно ли прислана царская грамота о поселении полков на новые места, восставшие направили в Черкасск своих представителей. Но, не дождавшись их возвращения, 19 мая

¹ ЦГАДА, р. XX, оп. 1, д. 54, ч. 2, л. 132; ф. 259, оп. 22, д. 1576, л. 3—6.

1792 года 800 казаков полка Поздеева, Луковкина и Кошкина двинулись в столицу Войска — Черкасск. Напуганный войсковой атаман срочно выехал в Петербург с просьбой отменить переселение. Не дождавись ответа, казаки разъехались по домам, но вскоре получили приказ — возвращаться к службе. В Цимлянской собрался сбор, где порешили: «увещательных» грамот не принимать, списки на беглых не давать и к службе не возвращаться. Видя, что решение о переселении не отменяется, казаки посылают делегатов в Петербург. Во главе движения становится Фока Сухоруков, который с отрядом в 200 человек направляется вверх по Дону на соединение с отрядами Штукрева и Попова. Узнав об этом, правительство выслало против восставших вооруженный отряд подполковника Сычева. У станицы Цимлянской произошло вооруженное столкновение. Сычев запросил помощи у цимлянцев, но они отказали. Разослав вестовых по соседним станицам и собрав войско около тысячи человек, царские войска настигли восставших, окружили и обезоружили. «Главные мятежники и предводители» были приговорены к ссылке на каторжную работу в Нерчинск, а другие наказаны плетью и отправлены вне очереди на службу.

Надеясь, что расправа послужила хорошим уроком для остальных, Войско приступило к переселению. По станицам были разосланы вестовые с царскими грамотами. Но казаки оставались непреклонными. В Цимлянскую съезжались на совет по два старика от станицы, где единогласно решали «на переселение казаков не давать и грамот царских не принимать»¹.

И только массовые аресты и жестокие наказания упорствующих помогли подавить волнение, которое длилось два года. О силе и размахе его можно судить по следующим цифрам: на подавление восстания было на-

¹ ГАРО, ф. 341, оп. 1, д. 29, л. 59; д. 31, л. 118, 137, 158.

правлено более 8 тысяч солдат, наказано следствием свыше 5 тысяч казаков. И все же правительство вынуждено было namного сократить наряд на поселение и посылать на службу согласно очередности. Активное сопротивление, распространявшееся в станицах, заставило задуматься над положением казачества. В 1819 году создается комитет об устройстве Войска Донского. Начинаются земельные преобразования в станицах. Но это только на время заглушило народные волнения. «Дух вольнодумствия» распространялся, неся с собой неповиновение атаману и его прислужникам.

Крепостничество и его жестокие порядки становились все более нестерпимыми, и не только на Дону, но и в других областях вспыхивали волнения крестьян.

В силу экономической необходимости и под угрозой нарастания крестьянских бунтов царским правительством была подготовлена и проведена в 1861 году реформа по отмене крепостного права.

Отмена крепостного права не улучшила положение бедноты. Изменился классовый состав населения. На арену общественной жизни вышли буржуазия и пролетариат, укрепили свое положение помещики. Начал быстро развиваться капитализм.

В станицах Дона произошло разложение системы войскового казачьего землевладения. Лучшие земли были у помещиков, купцов да казачьей верхушки. Крестьяне, страдая от малоземелья, вынуждены были арендовать у помещика отобранные казачьи отрезки на кабальных условиях.

Величина земельного пая рядового казака уменьшилась. Если по положению 1835 года на мужскую душу было определено 30 десятин земли, то к концу XIX века снизился пай до 14 и менее десятин¹.

¹ ГАРО, ф. 46, оп. 3, д. 383, л. 5.

В станицах, в крестьянских слободах усилилось имущественное и классовое расслоение. В 1890 году только 66 процентов казаков были наделены паями, остальная же часть страдала от безземелья¹.

Зажиточные казаки скупали лучшие наделы, лесные массивы и выгоны, разоряя крестьян и бедных казаков, которые, чтобы не погибнуть с голода, уходили батрачить к помещику или вовсе покидали родные места. Нужда и голод вынуждали отдавать в наем к богачу малолетних детей.

Дети бедняков уже в 7—8 лет пасли барский скот; в 10—12—работали в поле. Неограниченная эксплуатация детского труда как наиболее дешевого была выгодна помещику, который, превращая детские пот и кровь в золотые рубли, обогащался, заставляя детей работать по 13 часов в сутки.

Илья Ефимович Балькин — старожил Цимлянска — вспоминает: «Помню, стоял я у колодца (около Белой Глины), набирал воду. Мимо ехал кулацкий сын Крюков. Я, будучи мальчишкой, не снял шапку и не поприветствовал его. Так он подлетел ко мне с криком: «Ах ты, хам, как стоишь!» — и вытянул меня плетью по лицу. Мы были беззащитными, и каждый богачей мог унижать, плевать в лицо. На них управы не было».

В условиях нищенского подневольного существования росла и воспитывалась крестьянская и казачья детвора. В газете «Приазовский край» за 1898 год приводится договор помещика и батрака: «При встрече с бариню, его женою или детьми батрак обязан за 20 шагов отойти в сторону, снять шапку и стоять до тех пор, пока господа пройдут мимо... Проходя мимо барского дома, хотя в окнах и никого не видно, батрак все-таки обязан снять шапку, надеть ее дозволяется не ранее как пройдя шагов 20 — 30». Несоблюдение «холопских

¹ ГАРО, ф. 249, оп. 1, д. 1216, л. 42.

покорностей» влекло за собой денежный штраф и наказание.

Унижение и издевательство испытывали крестьянские дети. В день на второй неделе Филиппова поста дочка Марьи Чупруновой Дарья топила печку-лежанку в господском доме. Камыш, будучи влажным, не горел. Помещица Шабанова рассердилась, ухватила девочку за волосы и стала таскать. Свалив с ног, стала бить головой об пол и топтать ногами. Натешившись, выбросила девочку в сенцы, прибив ей дверью ноги. Девятилетняя Дарья в тот же день умерла.

Такая жестокость не пресекалась. Церковники уверяли, что это «божья кара за непослушание», и люди верили. О низкой грамотности можно судить по тому, что журналов и газет в станице выписывалось всего 142 экземпляра. Здесь не было ни аптеки, ни фельдшера, зато имелось три церкви, около двадцати кабаков и питейных заведений, и только к концу XIX века открылись женское училище да начальная школа, где обучалось 75 человек.

Школу посещали в основном дети богатых, дети бедняков могли учиться только с глубокой осени до ранней весны, когда все работы в поле прекращались. Плата за обучение составляла 50 рублей, а это не каждому по карману, если семейный бюджет бедной семьи из трех душ составлял 40 рублей. Так что научился парень кое-как читать по слогам — и хватит. А крестьянских девочек грамоте совсем не учили. Бытовала пословица: «Бабе дорога от печи до порога», «Девкам в армии не служить и писем не писать», поэтому и грамота не нужна.

В 1872 году в станице Цимлянской проживало 265 дворян, 57 купцов, 510 иногородних и свыше 5 тысяч казаков.

Вольготно жилось купцам и помещикам. Купцы Шейкин и Кошкин торговали железом, имея доход 55 тысяч рублей в год. Мельников торговал бакалейными товара-

ми, другие хлебом и лесом. Все они (33 человека) имели годовой оборот свыше 200 тысяч рублей. Так обернулась «реформа» для станичников. Тысячи закабаленных и неимущих людей были обмануты царскими обещаниями.

В станице все резче выделялись казачья верхушка и беднота: первые, как пауки, опутывали вторых и все более разоряли. По официальной переписи 1903 года 422 казачьи семьи не имели лошадей и рабочего скота, а 205 семей не могли заниматься хлебопашеством. Из 5 тысяч иногородних, проживавших в юрту станицы Цимлянской, около 2 тысяч человек не имели пахотной земли. Еще худшим положение стало в период русско-японской войны, когда многие хозяйства совершенно обнищали. Казак, уходя на службу, увозил последнюю лошадь. Некому и нечем было обрабатывать землю. Нужно было или наниматься к богатым, или искать заработка на промышленных предприятиях.

В непосредственной близости от станиц Цимлянской и Кумшацкой имелись залежи антрацита. Здесь же был построен небольшой чугунолитейный завод. Кроме того, было несколько мукомольных мельниц, мыловаренный и винодельческий заводы.

ОТРЕЧЕМСЯ ОТ СТАРОГО МИРА

Промышленные предприятия вблизи станиц привлекали обезземеленных крестьян, которые, спасаясь от голода, вынуждены были идти внаймы к капиталисту. Но их положение и здесь не улучшилось. Капиталист, как и помещик, жестоко эксплуатировал дешевую рабочую силу. А труд был тяжелым. На большинстве пред-

приятий применялись ручной труд и примитивная техника. Работать приходилось до 16 часов в сутки. Очень низкая заработная плата, штрафы, обшеты, плохие жилищные условия вынуждали вновь возвращаться к земле и идти в кабалу к помещику. Казаки и крестьяне задыхались от политического бесправия, искали выход из тяжелого положения. На предприятиях общались с рабочими, получали политическую закалку от большевиков в борьбе за свои права, а возвращаясь в станицу, оказывали влияние на местное население. Вновь стали слышны недовольства местной властью и правительством.

Так, ученица женского училища Анна Мотасова высказывалась за свержение «царя и наследника» и утверждала свое причастие к революции: «Мой дядя, мой дед — революционеры, и я буду революционеркой».

Казаки станицы Романовской Андрей Стефанов и Стефан Борисов обвинялись в подстрекательстве казаков «не ходить на службу и не убивать брат брата».

Унтер-офицер Федор Епишкин был осужден за связь с «неблагонадежными людьми станицы Цимлянской».

В станице Камышевской арестован Свияков Иван Стефанович, причастный к революционной организации¹.

Революционное брожение, начавшееся среди станичного казачества, перебрасывалось и в войсковые части. Казаки отказывались от мобилизации, протестовали на станичных и хуторских сборах против полицейской службы. «Молим уволить нас от полицейской службы, — писали они в Думу, — которая оскорбляет достоинство нашего славного Донского Войска».

Как доносит начальник жандармского управления в апреле 1911 года, «настроение станичников по-прежнему беспокойное. Всюду слышится недовольство войсковым

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1, ед. хр. 461, ч. 1 и 2.

начальством, местной администрацией, отчасти правительством»¹.

Цимлянская, насчитывающая около 7 тысяч жителей, уже имела небольшую фабрично-заводскую промышленность: сельскохозяйственный и спиртоводочный завод, вальцовую мельницу, торговую фирму Ивана Цыганкова и Колотилова, торговый дом и универсальный магазин. Речной транспорт Парамонова состоял из трех пароходов, более 10 буксиров и множества барж. На этих предприятиях работали сотни рабочих. Только одних грузчиков насчитывалось до 200 человек да драгалей с пристани не менее сотни.

По воскресеньям и праздничным дням много народу собиралось в клубе приказчиков. Сюда заезжали казаки с соседних хуторов. Ведь в юрту станицы Цимлянской к 1910 году было 11 хуторов, в которых проживало около 12 тысяч человек. Спорили о жизни, служивые о войне, о положении казачества, а кто и о политике. Среди них были и сосланные на юг политические ссыльные, которые имели связи с марксистскими кружками, получали политическую литературу.

Станичный атаман Бурлаков, полицейский урядник Голицын со взводом зажиточных казаков рыскали по станице, захаживали в клуб, выслеживая политических.

Собравшись у кого-нибудь из надежных казаков, Иван Семенович Молородов, Иван Гаврилович Диулин, Стефан Буданов, Александр Охрименко рассказывали много интересного и казакам. Как царь расстрелял мирную демонстрацию рабочих, и о том, что есть большевики, которые борются за свободу бедных людей, и о Ленине, о готовящейся пролетарской революции.

Антонина Ефремовна Лебедева вспоминает, как с братом Константином получали для политического

¹ ГАРО, ф. 829, оп. 1; д. 216, л. 251.

ссылного, квартиранта Ивана Гавриловича Диулина, посылки с нелегальной литературой, которую по вечерам читали у столяра Якова Петровича Каменева.

Помнит и Павел Афиногенов сходки у балки под Чекаловой горой, где разгорались страстные споры. Казакам, участникам русско-японской войны, было что вспомнить, о чем всерьез поговорить. Особенно интересно рассказывали Александр Охрименко и Михаил Харитонов о будущей жизни, о большевиках, о революции, а потом все вместе пели запрещенные песни.

В станицу Цимлянскую был выслан за участие в революционной пропаганде Иван Гаврилович Карпов. Он часто выступал на сходках и маевках и вместе с Александром Охрименко проводил большую политическую работу на спиртоводочном заводе среди рабочих пристани. Руководил работой большевиков член РСДРП Михаил Харитонов. Правдивое партийное слово поднимало бедняков на политическую борьбу за свои права. Так, доведенные до отчаяния рабочие в 1913 году подняли бунт и сожгли завод сельскохозяйственных орудий промышленника Петра Попова. Богатые казаки станицы Цимлянской, напуганные волнением, не разрешили Попову вновь отстраивать завод, и он перенес его в станицу Морозовскую. Многие казаки были арестованы, многих досрочно отправили на службу, а Диулина выслали на Кавказ. Но волнения не утихали. В хуторе Среднем Цимлянской станицы был задержан Георгий Казмичев, рассылавший письма с листовками и прокламациями «Слово и дело русского самодержавия», «Правда о войне».

Революционное движение еще больше усилилось в период империалистической войны. В хуторах и станицах цены на предметы первой необходимости возросли в 2 раза, а в начале 1917 года — в 5—8 раз; и без того низкая заработная плата все более падала. Невероятно развилась спекуляция. Помещики и капиталисты имели

огромные барыши, а большинство населения — разорение и нужду.

За годы войны крайне ухудшилось положение крестьян и казачества. Большое количество населения было отправлено на фронт, их хозяйство запустело. Под влиянием большевистской агитации и революционного движения рабочих недовольство крестьян и казаков начало перерастать в борьбу за землю. Они все решительнее выступали против войны, изнурившей их до предела. В некоторых хуторах протест имел массовый характер. Крестьяне, жены солдат, инвалиды войны, выйдя на улицу, требовали хлеба, сахара, обуви и других жизненно необходимых продуктов, громили лавки.

Крестьянские волнения подавлялись вооруженной силой. Несмотря на стихийность выступлений, они ярко показали пробуждение беднейших слоев населения, рост его революционного сознания. Революционное движение окончательно подорвало веру в царское правительство, и в феврале 1917 года оно было свергнуто петроградскими рабочими.

Об этом стало известно станичникам от телеграфиста. Отцу Петру пришлось прочесть верующим текст телеграммы. На следующее утро густая октава двухсотпудового колокола Никольской церкви, докатываясь до самых отдаленных хуторов, сзывала народ на спешное богослужение. Верховная знать, старики и купечество гурьбой валили в переполненную церковь на траурное богослужение, жалобно воспевая отречение царя.

А по улицам колонны рабочих, грузчиков и казаков, развевая красными флагами, шли на базарную площадь. Здесь состоялся митинг, где народ выбирал свою власть — союз крестьянских депутатов. В него вошли рабочие, грузчики хлебных контор, приказчики, чиновники банков, учителя и казачья беднота. Первое организационное собрание было в конце марта месяца, где был избран Совет под председательством Михаила Семено-

вича Харитонов и секретаря Петра Матвеевича Афиногенова.

Харитонов был из иногородних, 45 лет, сначала работал у купца Малахова, затем перешел приказчиком к Парамонову. Он был одним из политически грамотных большевиков.

Петр Афиногенов, тоже иногородний, 55 лет, был служащим хлебной конторы Целентиса.

30 апреля 1917 года общее собрание станичников под председательством Михаила Харитонова, Федора Слетова, Ивана Кузнецова приняло резолюцию приветствовать и выразить полнейшее доверие Совету рабочих и солдатских депутатов как единственному представительному органу революционного народа.

Но донская буржуазия и дворянско-атаманская клика не хотели сдаваться. В станице установилось двоевластие. И только Октябрьская революция установила навсегда Советскую власть. Залп «Авроры», осветивший новую эру в истории человечества, зажег свет и над Цимлянском.

ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ

25 октября 1917 года восставшие рабочие, матросы и солдаты Петрограда свергли власть буржуазии, установив народное рабоче-крестьянское правительство. Радиogramма об этом историческом событии была принята военно-почтовым судном «Колхида», стоявшем на ростовском рейде, и тотчас передана во все хутора и станицы Дона.

Никогда не была такой шумной и праздничной ста-

ница. Колонны демонстрантов двигались по центральной улице. Радостные, веселые улыбки озаряли счастливые лица. В воздухе реяли красные флаги, в петлицах горели огненные банты, слышалась песня:

Отречемся от старого мира,
Отряхнем его прах с наших ног.

Торжествующий гимн гремел, подобно внешней грозе, могучий и гневный. В грозных словах «Марсельезы» был вынесен смертный приговор старому отжившему миру угнетателей.

На площади выступили большевики и агитаторы из Ростова И. И. Караичев, П. И. Лазарев, рассказали о новых декретах Советской власти — о мире, земле, по которому помещичьи имения, а также церковные земли со всем их инвентарем, тягловой силой и приусадебными постройками переходили в распоряжение народа. Право частной собственности на землю отменялось навсегда.

Кулаки и белогвардейские офицеры пытались сорвать митинг, стараясь склонить бедняков на свою сторону, утверждая, что война будет до победного конца, что собирается большая армия для разгрома бунтарей-большевиков.

Но как ни запугивали зажиточные казаки, как ни сопротивлялись, Совет в Цимлянской все-таки удалось установить. Первым председателем был выбран Алексей Михайлович Артемов, секретарем — Петр Подшивалин. В областном архиве сохранился текст телеграммы, посланной 14 марта 1918 года Владимиру Ильичу Ленину от цимлянских казаков:

«Мы, представители солдатского круга, бродившие в потемках безвластия благодаря предательской политике Войскового правительства, единогласно признаем власть трудового народа, власть Советов и учреждаем такую на местах.

Председатель — Подшивалин.

Товарищи Евменов, Самохин, секретарь Шаповалов».

Станичный Совет выдвинул требования: непризнание атаманов и помещиков, национализация промышленных предприятий, заводов и пристаней в пользу государства, конфискация помещичьей земли. Но белогвардейские офицеры и зажиточные казаки не хотели подчиниться бедноте.

Для защиты Советской власти создавалась цимлянская красная дружина. Руководили ею Константин Леонов и Георгий Зенцов. В дружину записалось более 100 человек. В бывшем магазине купца Мартацева организовали караульное помещение. Под охрану были взяты банк, почта, телеграф, спиртоводочный завод, ссыпка зерна сбжавших купцов, типография и другие объекты. Цимлянские дружинники братья Сонины, Сергеенко, три брата Голубевы, Ремезовы, Василий Абрамов, Василий Климов, Иван, Игнат и Антон Клочки, Родион и Петр Персидский выезжали с ревкомом в соседние хутора для установления Советской власти. Время было тревожное.

В станице Романовской были убиты члены ревкома Бардышев, Рекунов и Цыганков, в хуторе Паршикове убит председатель Совета Алексей Павлович Туголуков, в станице Камышевахской замучен председатель ревкома Михаил Кузьмич Исаев. Весна 1918 года унесла много славных имен. Враг снова собирал силы.

Чтобы убрать дружинников, была подготовлена фальшивая телеграмма, что на Цимлу наступают крупные силы белых. Ночью дружина выступила...

На утро на станичной площади выступали белые офицеры. Они рассказывали, будто дружинники, отступая, разорили спиртоводочный завод, ограбили банк и бежали. Разослав нарочных по хуторам, стали собирать казачьи сотни для преследования...

Небольшой отряд дружинников был не в силах одолеть почти тысячную свору белых. Оставшаяся в живых горстка бойцов, почувствовав, что им не пробиться, бро-

силась к балке, но им преградил путь конный отряд белогвардейцев.

Окружив дружинников, каратели начали рубить их шашками, расстреливать в упор, топтать лошадьми и добивать прикладами.

Известие о гибели дружины вызвало слезы и проклятия белогвардейскому казачеству. Весь берег как бы вздрогнул, зашевелился от раздавшихся рыданий и криков жен и детей погибших дружинников.

Так зверски расправились каратели с лучшими сынами станицы, мечтавшими о свободе и братстве.

Андрею Быстрову, Семену Харитонову и Афанасьеву было поручено до выхода дружины отправиться по хуторам, оповестить о приближении белых. Переправившись через Дон, они заехали в Красный Яр. Жена Быстрова забеспокоилась. Что бы значил такой поздний визит?

— Белогвардейская гадина подняла голову, — мрачно сказал Андрей, — дружина из Цимлы уходит.

Сложив приготовленные вещи на подводу, выехали. Миновав залесье и неглубокую балочку, въехали в хутор Мокросоленный, чтобы предупредить Ивана Кириченко. Встретила их его жена. Сообщив, что он в Романовской, захлопотала у печи. Ребята распрягли коней, завели во двор и сели завтракать. Быстров тревожился. Выходил на крыльцо, прислушивался. Беспокоила его мысль, зачем кулацкий конюх выпытывал у жены, где он ночует. Не готовят ли западню? Но все было тихо, только хуторские собаки лениво лаяли на просыпавшихся соседей. Закурив, вышел за ворота. Вдруг увидел, что с пригорка двигался отряд казаков.

— Погоня за нами! Беляки! Михаил, беги через огороды в лес, свяжись с дружиной и предупреди, а мы с Семеном попытаемся уйти.

Афанасьев задами вышел за хутор и скрылся из виду. Быстров и Харитонов вывели лошадей, стали запря-

гать. Но было уже поздно. Прямо на них, стреляя на ходу, мчались казаки. Завязалась перестрелка. Смертельно раненный, упал Андрей. Семен попытался скрыться в огороде. Но здесь его настигла белогвардейская пуля.

Весь день вооруженные казаки прочесывали мокросоленовский лес. Им удалось схватить группу дружинников, посланных по хуторам. Босых, избитых, в разорванной верхней одежде, пригнали в Красный Яр. Атаман созвал сход. Павлу Мельникову, Василию Мартынову, Петру Голубеву, Ивану Бородаенко и Афанасьеву учинили самосуд. Избив до полусмерти, погнали в Цимлянскую, где после долгих пыток расстреляли. Так погибли еще пять борцов за Советскую власть.

У хутора Щеглова, на месте гибели цимлянской дружины, возвышается обелиск. На вершине его — шашка и трехлинейная винтовка. У подножия разбит цветник. Пионеры совхоза «Восход» тщательно ухаживают за могилой...

Разогнав Советы, белогвардейские офицеры стали устанавливать свою власть во главе с атаманом Гуровым. Для защиты ее сформировали казачий карательный отряд под командой хорунжего Чапчикова. Создали ОСВАГ (осведомительное агентство), которое начало охоту за всеми подозрительными. Был пойман и расстрелян член Совета Николай Парфентьевич Исаев. Убиты члены ревкома Василий и Александр Чибисовы.

В конце мая 1918 года враг, накапливая большие силы в Романовской, готовился к захвату Цимлянкой.

Красногвардейские отряды Пономарева, Рябышева, Ситникова и Черникова, соединившись, двинулись на Романовскую. Весеннее половодье мешало подойти к станице. Артиллерийская перестрелка не давала результата, стреляли вслепую. Нужна была тщательная разведка. Помогли черниковские разведчики Гриша, Коля и Гаврюша, как их называли в отряде. Подростки сво-

бодно проникли в станицу. Места знакомые. Григорий часто ездил сюда с отцом на ярмарку. Разделились: кому запомнить огневые точки, кому посты, штаб и обозы противника. За день все обошли, а к вечеру вернулись в отряд. Отличная получилась карта у начальника штаба.

Ранним утром красновардейская артиллерия открыла огонь. Снаряды ложились точно в цель. Враг нес большие потери. Артиллерия Ситникова держала под обстрелом причал, и белым не удавалось получить подмогу пароходом. Несколько дней продолжалась артиллерийская канонада. А когда спала вода, станица была освобождена. Полковник Перфилов с остатками белых бежал за Дон.

После освобождения Романовской красные отряды начали освобождать другие станицы. В Романовской был оставлен небольшой отряд из местных добровольцев. Узнав об этом, полковник Перфилов решает вернуть выгодную позицию: пополнив отряд свежими силами, артиллерией и пулеметами, начал наступление на Романовскую. Небольшой отряд красновардейцев с большими потерями отступил. Враг занял Романовскую, затем Цимлянскую.

Белогвардейцы, преследуя отступающий отряд, сеяли вокруг себя смерть. В бою погибли председатель Романовского и Подгорненского ревкомов Алиферов и Богатырев, пал на поле боя брат командира — Стефан Черников. Попал в плен и казнен в станице Цимлянской второй брат Черникова — Василий. Там же от пыток умер отец Черникова — Абрам Абрамович, арестованный лишь за то, что его сын сражался на стороне красных.

За гибель отца, братьев и боевых товарищей Алексей Абрамович Черников поклялся отомстить, разослав казаков по станицам для формирования новых отрядов.

Собрав отряд и пополнив его новыми людьми, Черников с группой бойцов выехал в Котельниково за ору-

жием, но и там его не хватало. Предложили добывать в бою. Как раз на станцию шел эшелон анархистов отряда Маруси. Решение возникло моментально. Закрыли семафор. И как только паровоз остановился, со всех сторон затрещали ружейные выстрелы. Анархисты, выскакивая, спасались бегством, но, попав под шквал меткого огня, начали сдаваться.

Получив часть оружия, красновардейский отряд двинулся в обратный путь и натолкнулся на офицерский полк. Боясь окружения, отправили обоз с оружием в обход, а сами стали завлекать белых к лесу. Недалеко от Жуковки черниковцы попали в окружение, им предложили сдать. Но не таков был Алексей Абрамович, чтобы позволить белым легко праздновать победу. Рассыпав отряд, отошли к лесу и небольшими группами стали выходить из окружения. Но нашелся предатель, который выстрелом в спину смертельно ранил Алексея. Так погиб славный командир краснопартизанского отряда Алексей Абрамович Черников, имя которого впоследствии будет присвоено цимлянскому птицеводству.

Гибель командира дорого обошлась белым. Попав в окружение близ Подгорного, офицерский полк полностью был уничтожен. В память о любимом командире бойцы стали называть красновардейский отряд именем Черникова. В июне 1918 года он влился в 1-ю Донскую кавалерийскую бригаду под командованием Бориса Мокеевича Думенко — легендарного командира.

Все меньше остается тех людей, кто помнит, что штаб этой бригады был расположен у станицы Цимлянской, в хуторе Подгорном, а сам командир, надев погоны офицера, выезжал на разведку к белым в Цимлянскую, Романовскую и даже был в штабе генерала Мамонтова. Родина достойно оценила храбрость Бориса Мокеевича, наградив его в числе первых боевым орденом Красного Знамени.

Много славных боевых операций совершили кавале-

ристы Думенко. В конце 1918 года положение на Царицынском фронте было тяжелым. Враг, собрав большие силы, вышел к Волге. Командарм 10-й армии А. Е. Егоров поручает Думенко совершить рейд по тылам врага с задачей: разбивая мелкие группы противника, сеять панику, уничтожать базы с продовольствием и боеприпасами, внезапными ударами рассеивать тыловые части.

Красная кавалерия Думенко, зайдя в тыл, начала быстрое продвижение, уничтожая разрозненные части белых. Очистив Потемкинскую, Верхнекурмоярскую, Нагаевскую, Баклановскую, вышла к Цимлянской и Романовской. Здесь находилась конная группа Мамонтова из недобитых частей генералов Попова, Секретова, Голубинцева. Заняв широкий фронт от хутора Соленого до Серебряковки, Думенко, собрав командиров, поставил задачу: внезапным ударом во фланги разгромить группу Мамонтова и броском на станицу Великокняжескую выйти в глубокий тыл белоказацких войск.

С рассветом началось наступление. Враг не ожидал появления в тылу большой группы красных конников. Полки бригады Тимошенко быстро рассеяли части белых на подступах к Цимлянской, захватили хутора Парамонов и Погожев, подошли к Романовской. Окружив станицу, большими группами атаковали ее с двух сторон. Удар был настолько ошеломляющим, что белые сразу начали сдаваться. Только в хуторах Потапове и Грачихах взяли около 200 пленных. Горе-вояки, бросив обозы с оружием и снаряжением, разбежались. Конница белых бросилась к Дону, но, попав под сильный фланговый огонь, повернула к Каргальской и здесь натолкнулась на кавалерийские сотни. Неся большие потери, враг в панике метался и, обезумев, стал переправляться по тонкому льду Дона, многие тонули вместе с лошадьми.

Используя внезапность и широкий маневр, красные конники ворвались в станицу. Уничтожив обозы, двину-

лись на Великокняжескую. Разгром великокняжеского гарнизона был полным: захвачено свыше 2 тысяч бело-гвардейцев и много военного снаряжения. Боевая задача была блестяще выполнена.

В телеграмме командарму Егорову сообщалось:

«Передайте привет герою 10 армии товарищу Думенко и его отважной кавалерии, покрывшей себя славой при освобождении Великокняжеской от цепей контрреволюции. Уверен, что подавление красновских и деникинских контрреволюционеров будет доведено до конца. Предсовнаркома Ленин»¹.

Высокая оценка их боевых действий вождем революции прибавила силу и смелость бесстрашным бойцам.

Осенью 1918 года полк Федора Золотарева, преследуя отступающего противника, попал в окружение на подступах к Цимлянской. Командир вызвал Михаила Персиянова и Николая Бронсова, поставил задачу: «Сами вы, ребята, местные, надо любой ценой пробиться через заслоны и передать секретный пакет комдиву».

Трудное задание, но выполнить нужно, от этого зависела жизнь не одной сотни людей полка. Пошли пешком. И хотя местность знакомая, было очень опасно, так как враг подстерегал на каждом шагу. Пришлось проползти не одну сотню метров. Порой по полчаса сидели в гнилых болотах без движения. Грязные, изодранные, вышли на дорогу. И тут натолкнулись на белоказачий разъезд из 12 человек. Укрыться было негде, кругом — чистое поле. Залегли в траве, решая не выдавать себя. Но беляки двигались прямо на них. Мешкать было нельзя. Метким выстрелом сняли двоих. Остальные в замешательстве было повернули, но по приказу старшего остановились. Воспользовавшись этим, отважные казаки еще двух уложили. Отправив одного за подмогой, остальные, спешившись, залегли и начали отстре-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 50, с. 274.

ливаться. Дальше оставаться было нельзя. Но донесение не должно попасть врагу, и Николай приказал Персиянову отходить, а сам остался для прикрытия. Михаил ползком добрался до овражка — и к лесу. Долго ждал появления Николая. Уже стихли выстрелы, а его все не было. Поняв, что Николай Бронский геройски погиб, выполняя задание, двинулся лесом. Пакет был доставлен Думенко. Прочитав донесение, комдив похвалил: «Молодец, парень, все же пробился через вражье кольцо! А за ребят не беспокойся, выручим».

И выручили. Полк с небольшими потерями был отбит и вышел из окружения.

В конце ноября красные конники, разгромив пластунскую дивизию белых, овладели станицей Провоторовской. Однако выйти на правый берег Хопра не удалось. Сильный пулеметный огонь мешал переправе. Группа добровольцев из 16 бойцов, среди которых был и цимлянский казак Михаил Персиянов, под покровом ночи бесшумно прошла по тонкому льду. Захватив вражеский пулеметный расчет и белого офицера, обеспечили переправу основных сил. Пленный офицер показал, где расположены основные силы генерала Савельева, его пулеметные точки и батарея. Обезвредив огневые точки, лавина кавалерии обрушилась на врага. Зарево пулеметных трасс, взрывы гранат и бесперебойные винтовочные выстрелы озарили раннее утро. Враг был захвачен врасплох. Было разгромлено около девяти белогвардейских полков.

В составе 1-й Конной армии С. М. Буденного сражался командир эскадрона, затем командир полка (сейчас генерал-лейтенант в отставке) Дмитрий Иванович Рябышев.

В феврале 1918 года по указанию ЦК партии Ростовский ВРК направил Д. И. Рябышева в Цимлянскую для проведения агитационной работы среди казачества. А когда враг занял родные станицы, Дмитрий Иванович

вместе с земляками сражался с белыми, затем стал в ряды 1-го Доно-Ставропольского кавалерийского полка, впоследствии вошедшего в состав 4-й кавдивизии под командованием С. М. Буденного. Бесстрашный конник провел в седле всю гражданскую войну. Исполняя обязанности командира полка в 1919 году, совершал смелые рейды по тылам врага, даже будучи тяжело раненным.

Рассказывая о героических днях в годы становления Советской власти, нельзя умолчать о бесстрашном командире 28-й Железной дивизии, герое Урала и Камы — Владимире Михайловиче Азине, освобождавшем Цимлянскую.

После разгрома белогвардейских соединений под Царицыном Азин ведет свои полки на освобождение станиц Дона. Разбитые у Суровикино полки 6-й Донской казачьей дивизии белых бежали в станицу Новоцимлянскую, по пути уничтожив мосты через реку Чир.

5 января передовые части вышли к станице Цимлянской. Комдив послал комбригу-одному — Павлу Васильевичу Барсукову — приказ о штурме Цимлянской, где противник сосредоточил свои обозы и артиллерию. В приказе подчеркивалось: «Задачу на сегодня выполнить во что бы то ни стало. Для успешного действия приказываю применить широкий маневр, действовать сосредоточенно, используя фланговые удары, а центром демонстрируя атаки...» Одновременно комбригу-три Ивану Евграфовичу Наумову было приказано: «246-м полком с приданной артиллерией оказать самое широкое содействие по занятию ст. Цимлянской и захвату противника, действуя в полной согласованности с 1-й бригадой!»

Белогвардейцы имели тройное численное превосходство. Ведя упорные бои с полками местной 6-й Донской дивизии, отдельные части красных только на третий день смогли приблизиться к станице. Но здесь, попав под

шквальный огонь пулеметов, вынуждены были отойти на исходные позиции.

Утром 8 января Азин, захватив две легкие батареи, прибыл в хутор Терехин. Разыскав командира полка Кузьмина, приказал: «Поднять всех в ружье и атаковать Цимлянскую!»

Атака длилась пять часов. Не хватало артиллерии и боеприпасов. Часть обоза застряла на переправе. За ними с группой бойцов отправился комиссар Маркевич. Обоз привели вовремя. Вместе с Булыгиным и Сергеем Денисовым прямо под огнем разносили патроны. Подавив огневые точки, пошли в наступление. В 18 часов Азин доложил командарму А. В. Павлову: «Станица Цимлянская взята!»

Враг, в панике отступая, оставил много обозов с имуществом и боеприпасами. Сделав небольшой отдых, азинцы снова ринулись в бой. Форсировав Дон, освободили Каргальскую, хутор Потапов и вышли к реке Маньч. Но здесь в неравном бою легендарный командир Владимир Михайлович Азин был схвачен белыми и погиб на эшафоте, оставшись непоколебимым бойцом революции.

В феврале 1920 года земля Цимлянской волости была полностью освобождена от белогвардейцев. Повсюду прочно установилась Советская власть.

СТРОЯ НОВЫЙ МИР

Враг был разгромлен, но оставалась не меньшая битва с голодом и разрухой. Эту битву в одиночку не осилить. В станицах создавали артели. По дворам со-

бирали плуги, бороны и волокли для ремонта. Кузница была разбита, и чинили на общественном подворье. По крупичам сносили зерно для посева. Пахали коровами, а где не было, сами тянули мотыгу. Повсюду были развешены лозунги: «Вчера винтовка, нынче плуг — работай, друг!», «Смерть голоду! Смерть холоду!»

В Цимлянской восстанавливали разрушенные предприятия, чинили баржи и складские помещения на пристани. По решению ревкома организовали субботник. На здании сельсовета вывесили плакат: «Сегодня — очередной коммунистический субботник, не явившиеся без уважительных причин будут считаться выбывшими из комсомола». И являлись все.

Много лет прошло с того апрельского дня двадцатого года, когда в станице проводился первый субботник. Задача была предельно ясной: погрузить в баржу 5 тысяч пудов пшеницы, ссыпанной в бурт на берегу Дона. Страна ждала хлеб, реквизируемый у кулаков и собранный по продразверстке. Медлить было нельзя. Механизмов для работы не имелось. Лопата да тачка — вот и вся техника. Всю работу выполняли вручную. Но это никого не смущало. Работали очень дружно. Здесь были и член ревкома Андрей Андреевич Сапунов, и секретарь парторганизации Григорий Суслов, и учитель Иван Писарев, и член Совета Дмитрий Шляхтин, много молодежи.

Трудовой ритм захватил всех. Постепенно присоединялись все новые и новые люди. Работали не только жители станицы, но и окрестных хуторов, приехавшие сюда по личным делам. Все зерно было погружено за четыре часа. Люди потрудились с огоньком, с полной отдачей сил, ничего не требуя взамен. Впрочем, взамен они получили самое прекрасное: чувство выполненного долга, большой радости, чувство товарищества. Ведь каждый понимал, что трудностей еще много, а сообща их легко преодолеть.

А двадцатые годы были самыми трудными. Предприятия и транспорт были разрушены. Не хватало топлива, сырья, еды. Многие рабочие, спасаясь от голода, уходили в хутора. Но и на селе было не сладко. Большинство хозяйств разорилось. Посевные площади сократились наполовину. Животноводство — в 2,5 раза. Голод и нищета царили всюду. Центральной задачей органов Советской власти была борьба за хлеб.

В станице создали продотряд, который разыскивал запрятанный хлеб, конфискуя его на заготпункты. Это частично помогло разрешить вопрос о снабжении хлебом населения. Но разверстка забирала все, даже не оставляя на питание. А ведь нужно было думать и о посевах.

В марте 1921 года на X съезде ВКП(б) был решен вопрос о переходе к нэпу. Новая экономическая политика продразверстку заменяла натуральным налогом. Продналог, во-первых, был меньше разверстки и, во-вторых, объявлялся заранее. Он не мог быть увеличен в течение года. Следовательно, все излишки продукции после выполнения налога оставались у крестьянина. Это было выгодно, и каждый старался вырастить хороший урожай. И когда огласили постановление съезда, хлебороб говорил: «Хотел только пять десятин засеять, а теперь постараюсь и, может, все восемь осилю».

Развернулась энергичная подготовка к севу. Но в 1921 году нашу страну постигло большое стихийное бедствие. Засушливое лето принесло неурожай. Повсюду свирепствовал голод.

Люди пухли и умирали от голода. За кусок хлеба отдавали все. Воспользовавшись этим, кулаки стали скупать хлеб прямо на корню. За пуд муки брали десятину ржи, за 12 фунтов — десятину травостоя. Получив урожай, прятали хлеб или уничтожали. За осьмушку хлеба заманивали к себе бедняков, угощали, убеждая, что Советская власть несет только голод и смерть, что нуж-

М. И. Маркин (сидит) с семьей

но уничтожать Советы и красных активистов. В станицах снова звучат предательские выстрелы.

В хуторе Жуково был убит коммунист Каргальсков, в станице Баклановской — комсомолец Мельников, в

Новоцимлянске — Петр Мякин. Зверски порублены председатель Совета коммунист Семенкин и Михаил Маркин. В балке Вербовой замучены комсомольцы Константин Крюков и Александр Долингер.

Для борьбы с бандитами создаются части особого назначения (ЧОН), куда входят коммунисты и комсомольцы станицы.

Боевые дела комсомольцев, бесстрашие и преданность партии сделали их авторитетными среди молодежи. Были созданы новые ячейки в Подгорном, Терновской, Жуковской.

В хуторе Челбине ячейка состояла из 12 ребят-бедняков. Руководил ею Дмитрий Антонович Чувилов. Ее первые комсомольцы — Андрей Химин, Михаил Сазонов, Данил Грошев, Петр Челбин, Иван и Михаил Грудинины, Матвей Аверьянов — сразу вступили в комбеды. Вместе с отрядом ЧОНа выходили на борьбу с бандитами, находили запрятанный кулаками хлеб, проводили хлебозаготовки. И хотя это было очень опасно, смело вступали в борьбу за новую, светлую жизнь. А ведь многим из них не было и семнадцати лет.

Много еще было жарких боев. Многие погибли за власть Советов, но те, кто остались, с гордостью продолжали нести зажженный факел Октября.

В мае 1922 года в Цимлянской проходят выборы в Совет рабочих и крестьянских депутатов. 545 избирателей пришли в клуб, чтобы отдать голоса достойным, тем, кто будет защищать Советскую власть, заботиться о нуждах простого народа.

В феврале 1923 года в станице собрался волостной съезд Советов. Станица Цимлянская была волостным центром. В волость входило 14 сельсоветов и 89 населенных пунктов. На съезде делегаты станиц Цимлянской, Кумшацкой, Камышовской, Новоцимлянской, Терновской, Филипповской, Нижнекурмоярской и Баклановской избирали волостной исполнительный комитет.

Его председателем был выбран Андрей Андреевич Сапунов.

Казакки хорошо знали Сапунова, уроженца станицы Терновской. Выходец из бедной семьи, он в детстве окончил лишь три класса приходской школы. Учиться дальше не было возможности, хотя ум у парня был живой, любознательный. Лишь через много лет, уже находясь на Балтийском флоте, окончил он школу комендоров. Начал службу на Балтике, а закончил — на Каспийском флоте, на канонерской лодке «Карс». Еще в 1918 году Андрей вступил в партию большевиков.

И, главное, понял что идет по правильному пути, начертанному Советской властью. Поэтому на I съезде колхозников-ударников от лица крестьянства было заявлено: «На деле поверили мы в Советскую власть и партию большевиков. Наша это власть! Наша партия! Наше все это, кровное, родное, за которое с кем угодно и когда угодно мы готовы биться до полной победы!»

А биться еще было нужно. Ведь первые борозды к социализму прокладывались очень трудно. Были и ошибки, и серьезные отступления от ленинских принципов кооперирования. Нарушался принцип добровольности вовлечения в колхозы. Середняка, не идущего в колхозы, выселяли. Сказывалось отсутствие опыта в работе и неподготовленность кадров. Этим пользовались кулаки: проникая в Советы, срывали планы хлебозаготовок, облагали непосильным налогом бедняка, лишали середняка права голоса, провоцировали крестьян на антиколхозные выступления, травили и убивали скот. На все эти ошибки было указано Цимлянскому РК ВКП(б) окружном партии¹.

В 1920 году каспийский матрос был назначен заместителем председателя ревкома в станицу Цимлянскую, затем был избран председателем Маркинского сельсовета.

¹ ПАРО, ф. 114, оп. 1, д. 30.

та, в 1923 году — председателем Цимлянского волысполкома.

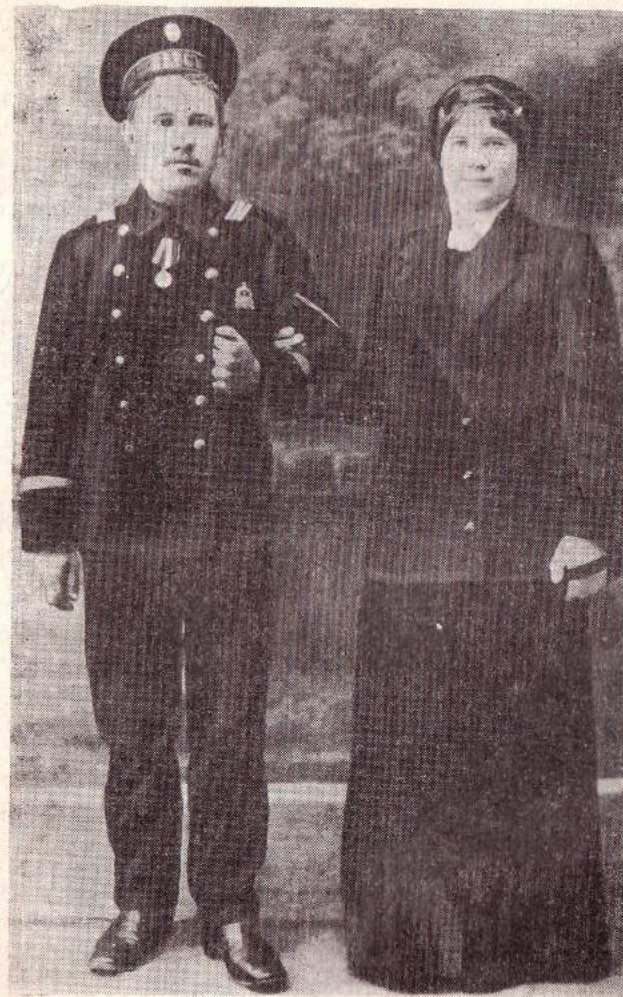
«Трудные то были годы, — вспоминал Андрей Андреевич Сапунов. — Главное, надо было понять, где друг, а где враг. А враги умело маскировались под друзей и, выбрав момент, наносили удары в спину. Так, в Маркинской от руки бандитов погиб комсомолец Александров. Председателя Жуковского сельсовета Егора Каргальскова вместе с женой белобандиты сбросили в колодец. Выместили свою злобу и на продагенте Новике, зверски расправившись с ним. Но всех не перебить. Их места занимали другие и также твердо продолжали начатое дело».

Враг менял тактику, затаивался, проникал на руководящие должности. Требовались бдительность, политическая учеба, особенно в среде молодежи, которая была неопытна, мало закалена в политической борьбе.

В станице создали школу крестьянской молодежи, где изучали «Азбуку коммунизма» (так называлась книга об истории нашей партии), труды В. И. Ленина «Задачи союза молодежи», «Великий почин» и другие. В школах и клубах проводили вечера и политбеседы.

Много бесед о пользе кооперативов проводили прямо на дсму. Ведь некоторые не верили в преимущество коллективного хозяйства, да и кулачье запугивало тех, кто вступал в артели. Но большая разъяснительная работа помогала убедить станичников. Малограмотные казаки и крестьяне, чувствуя себя полноправными хозяевами земли, стали создавать совместные товарищества (ТОЗы), а вскоре по инициативе Ивана Дюльдина за станицей, у хутора Чувильдеева, появилась красная коммуна. 25 ноября 1923 года прошло ее первое организационное собрание, на котором избрали правление и председателя — Ивана Алексеевича Дюльдина, приняли устав коммуны и назвали ее «Клич Ильича».

На первых порах хозяйство состояло из двух коров,

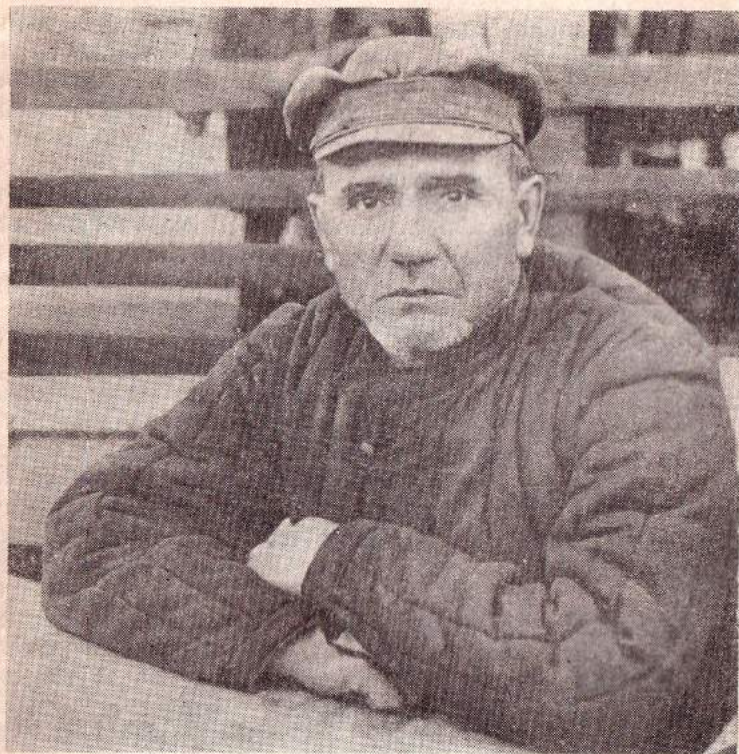
Председатель волостного исполнительного комитета
А. А. Сапунов

пяти свиней да нескольких овец. Но люди духом не падали, да и государство, по мере возможности, помогало. Райсполком выдал ордер на бывший дом купца Воронина, куда вселились коммунары. Взяли кредит, купили три пары волов, плуг, сеялку. С первых дней нового, 1924 года начали готовиться к севу. Землемер отвел участок, заготзерно выделило семенной материал. А когда мартовские ветры и солнце подсушили сырую от вешних вод землю, организованно выехали в поле.

По хуторам Сметановка и Чувильдееву волной катилась молва: «В степи, за станичной балкой, объявилась коммуна, и, хотя тягла и инвентаря у них маловато, дела идут неплохо».

Кулаки и их подпевалы, наоборот, злословили, сочиняли вздорные сказки об общем котле, в котором варят только одну баланду; об одном одеяле, под которым «спят вместе с хлопцами девчата», о том, что, мол, пустая это затея и ничего путного из нее не получится. Но время шло, коммунары успешно провели свой первый сев и получили хороший урожай. Хозяйство коммуны стало расти и укрепляться. Райсполком выделил еще два дома. Один, двухэтажный, заняли под общежитие, а в другом открыли начальную школу. Из самана сделали кухню. Открыли сапожную и пошивочные мастерские, свою кузницу. Организовали небольшую библиотеку. Создали струнный оркестр. По вечерам собирались вместе и танцевали, пели революционные и народные песни, ставили спектакли. В гости нередко навещались местные хуторяне, которым интересно было увидеть, как живут и работают в коммуне.

Вскоре И. А. Дюльдин уехал в город Сальск на курсы. Туда же был вызван и Иван Попов — учиться на тракториста. Обрато они вернулись на первом тракторе «Фордзон». Все хуторяне от мала до велика вышли посмотреть на это стальное чудовище. Трактором быстро распахали и засеяли поле.

Основатель коммуны «Клич Ильича» И. А. Дюльдин

Много сделал Иван Алексеевич для укрепления коммуны. Умелый организатор, чуткий воспитатель, большой души человек, он каждому коммунару заменял отца. Будучи фельдшером по специальности, в нужный момент лечил больных. Заблуждавшихся наставлял на путь истинный, уговаривал, убеждал, а когда требовалось, то и ругал. Ребята с любовью называли его «наш дядя Ваня».

В декабре 1929 года на повестку дня общего схода был поставлен вопрос о создании колхоза. Слово взял уполномоченный райкома партии Виктор Ипполитович Клейменов. Он рассказал о преимуществе коллективного хозяйствования, призвал казаков и казачек записываться в колхоз, который назвали именем Ленина. Председателем избрали Клейменова. На общественный двор были свезены семена, две молотилки, 16 сенокосилок да жатка-лобогрейка. С этого и начали хозяйничать. Но где взять тягловую силу? И стали со слезами впрягать последних коровенок, лишая ребятишек молока.

Трудно было создавать первые колхозы, в них шли в основном безземельные бедняки, у которых и инвентаря-то не было. Но радость, что сбылась мечта иметь хоть клочок своей земли, бодрила и сплачивала людей. И этот путь, от серпа до комбайна, стал хорошей спайкой, закалил силы, которые смогли поднять колхоз и превратить в мощное машинное хозяйство. Колхоз имени Ленина, правление которого находится на окраине Цимлянска, является сейчас одним из передовых в районе.

Массовое колхозное движение началось в тридцатые годы. В станице Романовской организуется колхоз «Ударник полей», в хуторе Рябиче-Задонском создается колхоз «1 Мая», в хуторе Ильинове — колхоз «Красный партизан», а бедняки хуторов Просторного и Паршикова создают коммуну имени 26 бакинских комиссаров.

Социализм прочно укреплялся, наступая по всему фронту. В 1927 году отмечалось 10-летие Октябрьской революции. Советская страна из голодной и обнищавшей превращалась в прочное социалистическое государство, успешно и быстро идущее по пути культурно-технического прогресса.

В апреле 1926 года в станице Цимлянской проходил

районный съезд Советов, который обсудил задачи первой советской пятилетки. На съезде остро ставился вопрос подъема сельского хозяйства, развития кооперации, народного образования, здравоохранения и землеустройства.

Съезд нацелил на повсеместное создание коллективных хозяйств. Государство выделяло землю, деньги на приобретение инвентаря, помогло семенами. На станичных полях появились трактора. Многие парни мечтали стать трактористами. Но посылали на курсы самых лучших, самых работающих и грамотных.

Механизация в колхозах улучшала обработку почвы, повышала урожайность, а вместе с ней и материальную жизнь колхозника. Ориентирами степных равнин стали теперь не купола деревянных церквей и хуторские ветряки, а школы, сельские электростанции, МТМ. Колхозник получал уверенность в завтрашнем дне.

В тридцатые годы на поля стала прибывать отечественная техника. Хотя и не очень сильная, но она очень много помогла колхознику. Первый советский трактор СТЗ-1 был колесный, с керосиновым двигателем. Но зато за сутки вспахивал до 20 гектаров, в то время как в одиночку вспахивали не более 12 десятин.

Теперь назрела проблема в кадрах, способных правильно использовать эту технику. Райком стал готовить отряд механизаторов.

В Цимлянской проходило собрание комсомольской ячейки. По второму вопросу выступил секретарь райкома. Он рассказал, что в станице Подгорной создаются курсы трактористов и на курсы надо послать самых достойных товарищей. Не успел секретарь закончить речь, как зашумел, заволновался зал. Всем хотелось попасть на курсы, и каждый старался громче выкрикивать своего соседа, справедливо полагая, что благодарный сосед назовет и его. Так оно и было. Сначала записы-

вали всех, а когда список перевалил за двадцать, прекратили запись.

Вскоре в колхоз стали приходиться уже обученные парни. Иван Попов, Николай Хмелевский намного перевыполняли производственные нормы работы на тракторе. Это были ударники первых пятилеток. Не отставали от них и девушки. Были известны имена колхозниц-ударниц Анны Кольцовой, Марии Авиловой, Раисы Антоновой, Надежды Рябоваловой. Как в признание заслуги женщины, делегатом на II Всероссийский съезд колхозников-ударников послали Рябовалову, а на съезд комсомола — Раису Михайловну Антонову.

По приезду делегаты выступили перед сельчанами. Рассказали о принятом уставе сельхозартели, о новом законе хозяйствования, о развернувшемся стахановском движении в честь знатного шахтера Алексея Стаханова, давшего за смену 14 норм, о новых задачах тружеников села во второй пятилетке.

Решение съезда воодушевило всех. Люди стали добросовестней трудиться. Да и как же иначе? Все видели, как растет производство сельского хозяйства, повышаются культурный уровень и благосостояние колхозника.

Только за годы первой пятилетки в районе было построено 103 торговых точки, 3 электростанции, 10 промышленных предприятий. Образовано 53 колхоза и 123 фермы. В МТМ и совхозах работало свыше 100 тракторов, 11 комбайнов, 30 грузовых и легковых машин. Открыто 62 школы, в которых обучалось свыше 5 тысяч человек, 13 библиотек, 2 больницы, 9 амбулаторий, 13 фельдшерских пунктов. В станице Романовской стала выходить районная газета «Ленинский путь», а в Цимлянской — «Коллективный труд», тиражом в 1000 экземпляров.

Значительно повысились заработки колхозников. Если в 1932 году они составляли 133 трудовня на человека, то к концу второй пятилетки достигли 305. Те-

перь колхозник не боялся завтрашнего дня. Жить стали в достатке. У каждого свой дом под черепичной крышей, корова, куры, гуси. А с достатком и работа спорится. Государственный план второй пятилетки выполнили по всем показателям. Бывшие голопузые мальчишки Иван Шаловалов, Григорий Сазонов, Стефан Шпаков, братья Забазновы уже трудились механизаторами в Новоцимлянской МТС. И как трудились — стахановски, ежедневно выполняя нормы на 150 процентов!

Жизнь донского казака преобразилась. Не стало прежней «голытьбы» и «хамов», гнувших спину на кулака за кусок хлеба. Труд свободных людей, хозяев своей страны, был намного производительнее.

Раньше культура старой Цимлы ограничивалась одной трехклассной школой да несколькими экземплярами газет, которые могли читать поп, станичный атаман, урядник да несколько богатеев. Центром культуры была церковь, которая учила покорно сносить собачью жизнь на земле и ждать великих благ на том свете.

За годы Советской власти в станице построены две новые школы, где учится половина станичной детворы, больница с бесплатным лечением, изба-читальня. Бывшие батраки и батрачки стали учителями, врачами, командирами Красной Армии, техниками, агрономами, инженерами и бригадирами. Построены клуб, библиотека, школы, спортивные площадки. Выросли и промышленные предприятия: электростанции, МТМ, томатоварочный завод, мельница. Но самое ценное в станице — люди. И как они работали!

Кандидат ВКП(б) Лавренов убирал «Сталинцем» по 715 гектаров и этим завоевал право участвовать на сельскохозяйственной выставке. Учительница Е. К. Семенцова, как лучшая в районе, Указом Президиума Верховного Совета СССР награждена медалью «За трудовое отличие». Комсомолец-стахановец А. Бурин, перейдя на обслуживание двух токарных станков, давал до трех

норм в смену. Контролер И. Д. Савватеев вырабатывал 236 процентов за смену. Да разве всех перечислишь? Новая советская станица стала жить новой, счастливой жизнью.

Настоящий переворот произошел в сельском хозяйстве. В третьей пятилетке на полях района работало свыше 300 тракторов, около сотни отличных комбайнов, созданных на ростовском Сельмаше. А в 1940 году — новая радость: достигнут стопудовый урожай на полях. А ведь что в закромах, то и на столах. Механизатор Петр Маркин вместе с женой заработал около пяти тонн хлеба. Разве когда-либо имел простой казак столько хлеба? Пять машин. Куда его? Часть оставили колхозу.

«Моей семье и половины хватит. Нужно укреплять хозяйство, покупать машины, строить фермы, свинарники», — сказал Петр Маркин, получая заработанный хлеб. Так же поступили трактористы Иван Шаповалов, Андрей Лошкомоев, Василий Чухряев, Иван Сазонов. Они понимали: чем богаче колхоз, тем лучше жизнь колхозника. Кроме того, часть средств выделяли в фонд Красной Армии для укрепления ее боевой мощи. Ведь за рубежом было неспокойно.

На Западе входили в силу фашисты, на Востоке Япония готовилась к захвату Монголии. Враг угрожал нашим границам. Советский народ понимал это и уверенно готовился к защите Родины.

Комсомольцы и молодежь станицы занимались в кружках Осоавиахима, учились стрелять, пользоваться противогазом, водить автомобили, сдавали нормы комплекса «Готов к труду и обороне». Цимлянские призывники Александр Кленкин, Иван Хмелевский и другие имели оборонные значки: ГТО, ГСО, ПВХО, «Ворошиловский стрелок».

Высокий дух патриотизма и готовность к защите Родины охватили станичников. Пятидесятилетняя мать призывника Садкова писала в военкомат: «Я хочу, что-

бы мой сын пошел и честно послужил своему народу. Пусть он станет на защиту нашей Родины. Я еще не старая и могу работать сама».

Станичная молодежь с гордостью принимала почетное звание воина Рабоче-Крестьянской Красной Армии и оправдывала доверие отличной службой.

Станичники гордились призывниками. Обсудив письмо своего земляка, младшего командира П. И. Клейменова, отвечали:

«Если озверелые фашисты навяжут нам войну — все мы поседлаем коней и пойдем на врага. Мы будем защищать нашу Родину вместе со всей Красной Армией».

...И вот 22 июня 1941 года темная туча вражеских бомбардировщиков, черная громада фашистских танков обрушились на наши пограничные города и села.

Война! Все хлынули к правлению. На площади стихийно возник митинг. Гневом были наполнены голоса и речи выступающих. Тут же подавались заявления добровольцев о желании идти на фронт.

Тысячи цимлянских казаков, оставив мирный труд, пошли защищать Родину от внезапно напавших гитлеровских полчищ.

ИСПЫТАНИЕ

Почти полторы тысячи дней и ночей кипели жаркие битвы с фашистскими захватчиками. На советскую землю враг бросил 190 дивизий, более 3 тысяч танков, 5 тысяч самолетов, свыше 50 тысяч орудий и минометов.

Главари фашистского рейха рассчитывали: разгромив основные силы Красной Армии, взять Москву, парализовав волю советского народа к сопротивлению, и

в течение нескольких месяцев занять территорию нашей страны вплоть до Урала. Но бредовые планы молниеносного захвата были сорваны. Тысячи славных сынов грудью стали на пути коварного врага.

Старая казачка Е. Скоробогатова проводила в ряды Красной Армии шесть своих сыновей. Наказ был один: бить врага, не жалея жизни, отстаивать нашу любимую Родину. В часть, где погиб ее сын, она писала: «Мне больно, тяжело думать о последних минутах жизни сына, но я нахожу в себе мужество сказать вам: мы, советские матери, всегда хотели мира и покоя своим сыновьям. Мы не хотели крови, но теперь, теперь я зову вас к мести, не знайте пощады в борьбе с врагом, и пусть будет с вами мое материнское благословение».

Уже в первые месяцы войны враг почувствовал всю силу советского народа. Проявляя чудеса храбрости, умело ведя боевые операции с превосходящим противником, наши солдаты нанесли значительный урон ворвавшимся варварам. Именно варварам. Ибо кровавый враг на нашей миролюбивой земле, как разъяренный зверь, набрасывался на мирных жителей захваченных сел, грабил и уничтожал все, что было с таким трудом накоплено за годы Советской власти. Уничтожал поля, сады, школы и больницы, сжигал целые села, убивал безоружных жителей, не щадя даже детей и стариков.

С болью в сердце, с содроганием узнавали обо всем этом наши бойцы, клялись отомстить. В минуты затишья вспоминая донские просторы, детей, жен и друзей, оставленных у станков и штурвалов машин, старались утешить их теплыми письмами, сообщали им о своих ратных подвигах.

И сельчане на боевые успехи земляков отвечали самоотверженным трудом на колхозных полях и фермах. Женщины, старики и дети заменили ушедших на фронт мужчин, помогая фронту. Ведь враг рвался к Сталинграду, чтобы, отрезав юг, по Волге двинуться на Москву.

Родина-мать звала всех на борьбу. Уже захвачен Харьков, пал Ростов. Эхо вражеских орудий слышно в Романовской и Цимлянской. Летом 1941 года в станицах создаются отряды самообороны. Оставшиеся мужчины стали их бойцами. Они изучали военное дело, патрулировали на улицах, охраняли мельницу, нефтебазу, пункт заготзерна, радиоузел. Все дороги, ведущие в станицу, охранялись ими. Благодаря внутренней охране, все учреждения станицы работали нормально.

В июле 1942 года немецкие войска, форсировав Дон, оккупировали Цимлянский район. Часть отряда, соединившись с действующими войсками, отошла к Сталинграду, другая, не успев, осталась в хуторах.

«В нашей группе было около 50 человек, — вспоминает И. И. Ямполь. — Командирами были Кожанов и Карачев. Отойдя километров 30 от станицы, пришлось остановиться. По всем дорогам уже двигались колонны немцев. Укрывшись в лесу, Кожанов приказал расходиться в разные стороны небольшими группами».

Ворвавшись в станицу в августе 1942 года, гитлеровцы расстреляли Поволокина, Харитонову, Туголукова, Кольцова и Фролова за то, что они прятали раненых советских бойцов, укрывали граждан еврейской национальности, помогали партизанам продовольствием. Немцы расстреливали стариков и женщин, ни в чем не повинных детей и подростков.

Жестокой расправой над стариками и подростками фашисты надеялись запугать советских людей и принудить к повинению. Но ошиблись. Ответом было создание Романовского партизанского отряда. Руководили им Василий Иванович Кожанов, Иван Исаакович Смоляков, секретарь Романовского РК ВЛКСМ, и инструктор райкома партии Василий Федорович Морозов, о чем свидетельствует архивная справка № 803 от 30 сентября 1966 года, находящаяся в партархиве.

Отряд был создан из оставшихся для работы в подполье коммунистов и совсем юных, 16—17-летних, ребят, не успевших эвакуироваться с семьями в восточные районы. Они решили мстить врагу, записавшись в партизаны. Это комсомольцы Валя Тюхов, Петя Ясин, Витя Кузнецов, Яша Голодиев, Вера Безручко, Леша Горелик, Валентин Омельченко.

Действовали партизаны в основном на окраинах района. В станицах Цимлянской и Романовской расклеивали сводки Советского информбюро и распространяли листовки. Ранним утром на базаре появлялся паренек, и вот уже из рук в руки передавались первые листовки с призывом: «Товарищи! Не забывайте, что вы хозяева на своей земле, и не позволяйте сиводушному немцу становиться на вашу душу. Помните, что хлеб — это ваш хлеб, скот — это ваш скот, а сами вы — свободные люди. Бейте оккупантов!»

А с наступлением темноты проводили боевые операции. Отсутствие подрывных средств, открытая степная местность затрудняли боевые действия. Однако немцы не почувствовали себя хозяевами на цимлянской земле. Взрывы и диверсии, уничтожение местных полицаяв и карательных отрядов держали врага в постоянной тревоге. За короткий срок оккупации отрядом было уничтожено свыше 380 солдат и офицеров противника, выведены из строя многие линии связи, мосты и боевая техника врага.

Враг свирепел, производя облавы и обыски. Но партизаны действовали небольшими группами, часто меняли свое месторасположение, в чем большую помощь оказывали им жители местных хуторов и станиц. К середине декабря 1942 года через хутора и станицы района увеличился поток отступающих войск противника. Партизаны продолжали действовать. Однако и враг стал осторожнее: усилил посты, на важных объектах выставил передовое охранение. Трудно приходилось неболь-

шому отряду партизан. Но Красная Армия наступала, нужна была поддержка в тылу, и партизаны вступали в схватку с превосходящими силами врага. При проведении очередной операции боевая группа партизан была схвачена, но оставшиеся на свободе продолжали диверсионные нападения. Немцам нужен был список подпольщиков, явки, места хранения оружия. Партизаны стали пытаться. Палачи использовали любые зверские приемы, лишь бы заставить партизан заговорить.

Иван Смоляков на вопросы не отвечал, тогда палачи заложили его руки между откосами дверной коробки и начали медленно закрывать дверь. Пальцы дробились, хрустела кость, теряя сознание, он падал. Его обливали водой и снова пытали. Но он не сказал ни слова. Тогда стали пытаться его товарищей: Ясина, Кожанова, Тюхова. Петра Ясина били, топтали ногами, пока не поломали руки. Но он молчал. Начали допрашивать Кожанова. Но не добившись ни слова, долго били, затем, приведя в чувство, ставили к стенке и били по голове. Выбили глаз, повредили челюсть, но все безуспешно. Решили пытками заставить говорить Тюхова. Ему дробили пальцы, выворачивали руки, но он не сдался под ударами фашистского сапога и только по-детски всхлипывал. Их бросили в камеру, потом опять допрашивали, издевались и били. Но они стойко перенесли муки, не выдав своих боевых товарищей.

Ранним зимним утром, когда уже был слышен грохот орудий наступавшей Советской Армии, фашистские палачи повели раздетых и разутых партизан к Дону. Поставив у проруби, начали допрашивать. Но партизаны стояли молча, с гордо поднятыми головами, обращенными на восток, где полыхало зарево, несущее победу. Не услышав ответа, разъяренные палачи начали расправу над партизанами, наиздевавшись, полуживым привязали за шею камни и столкнули в прорубь.

Шесть месяцев несли страшные муки жители Цим-

лянского района, но не шли в услужение врагу. Сколько советских граждан погибло от жестокой расправы гитлеровцев! Особенно не щадили партийных и тех, кто верил в близкую победу. В станице Цимлянской расстрелян коммунист Белян с дочерью-комсомолкой и одиннадцатилетним сыном. Казнены семнадцатилетний казак Андрей Язев и цыган Епифан Сидненко. Из станицы Маркинской в декабре 1942 года бесследно исчезли 27 раненых советских бойцов, находившихся во временном лагере для военнопленных, и только 15 апреля 1943 года их обнаружили во время сева на поле колхоза «Большевик». На место выехала комиссия, которая установила: «...На поле колхоза «Большевик» Маркинского Совета в бурьяне обнаружено 27 обгоревших трупов. По признакам некоторых документов, одежде и обуви трупы принадлежат красноармейцам. При обследовании каждого трупа найдены следы пыток. У нескольких трупов выколоты глаза, переломаны руки. Комиссия пришла к заключению: фашистские людоеды вывезли раненых военнопленных — русских бойцов, — зверски пытали, а потом, еще живых, облили горячей жидкостью и зажгли». Так поступал враг.

Но никакие пытки не могли сломить стойкость советских людей.

Красноармеец Иван Дмитриевич Иванов был послан в разведку по знакомым хуторам. Узнал расположение немцев в родном хуторе Карпове, добыл нужные сведения о противнике в станице Новоцимлянской и проник в хутор Антонов. Здесь бесстрашный разведчик попал в засаду и, тяжело раненный, был схвачен фашистами. Немцам нужны были сведения о расположении наступающих советских частей, и они приложили все усилия, чтобы заставить разведчика говорить. Но все их пытки и издевательства не увенчались успехом. Советский воин не проронил ни слова, геройски погибнув на родной земле за день до ее освобождения.

Враг зверел, чувствуя, что молниеносный захват России провалился.

В декабре 1942 года, после окружения армии Паулюса под Сталинградом, 54-я механизированная бригада 2-й гвардейской армии и 79-й танковый полк получили задачу наступать на Цимлянскую. Противник силою до двух батальонов пехоты, артиллерийского дивизиона, опираясь на сильно развитую систему минно-инженерных заграждений, создал прочный опорный пункт в станице, имея с юго-востока сильное естественное препятствие — реку Дон. С ходу овладев станцией Котельниково и разгромив аэродром, полковник Студеникин получил приказ из штаба фронта: наступая по маршруту Котельниково — Баклановская — Жуковская — Хорсев — Красный Яр, овладеть станицей Цимлянской.

Вечером 30 декабря 1942 года войска вошли в Красноярскую. Жители радостно встретили своих освободителей. Они сообщили, что в пойме, между хутором и станицей, расположены мощные укрепления: минные поля, рвы, несколько рядов проволочного заграждения, а за ними доты и дзоты. Полковник принимает решение: перейти ночью в нескольких местах Дон и внезапным ударом с флангов овладеть станицей.

Шли молча. Впереди — Цимлянская. Стояла ясная новогодняя ночь. По небу медленно плывет полная луна. Морозно. Из-за Дона тянет терпким кизячным дымком. Еще несколько метров, и пехота поползет по гладкому льду. Вдруг по цепи прошел тревожный слух: лед на Дону взорван. Поставленная перед бригадой задача — внезапно овладеть станицей — срывалась.

Но помогла солдатская смекалка. Разобрали старый амбар. Без суеты стали вязать плоты и опускать в полынью. В итоге образовалось нечто похожее на плавающий мост. Как только плоты укрепили, на них тотчас ступили автоматчики. Вслед за ними переправился и

артиллерийский расчет старшего сержанта Шабалина вместе с орудием.

Переправа прошла благополучно. Овладев хутором Потайным и заняв оборону на его окраине, рота стала окапываться. Еще не успели замаскировать орудие, как со стороны противника послышались шум и автоматная очередь. Шабалин прильнул к биноклю и стал всматриваться в озаренную первым новогодним рассветом возвышенность.

Из-за кургана выползли два тупорылых танка с ломаными крестами на броне. Изрыгая огонь и раскаленный металл, они медленно ползли к нашим окопам. По ним дружно ударили расчеты противотанковых ружей.

Несколько метких выстрелов — и один танк, охваченный пламенем, запылал. Второй, развернувшись, нырнул в лощину. По наступающей немецкой пехоте резанули из пулеметов. Не имея огневой поддержки, немцы отступили. Атака захлебнулась. Но ненадолго. Вскоре заговорили вражеская артиллерия и минометы. Под прикрытием огневого вала враг начал новую атаку...

Смертельно ранило старшего сержанта Шабалина. Опустели многие окопы автоматчиков. Из десяти противотанковых ружей осталось одно. Сухонькая, до черноты загорелая Аня Хрипункова, ротный санинструктор, уже дважды перевязывала лейтенанта Файзулина, но он не покидал поля боя, удерживая занятый участок обороны. Это помогло переправить через Дон основные силы и завязать бой на подступах к станции.

Командир батальона старший лейтенант Семенов выбрал свой КП у кузницы. Рядом разместился заместитель командира бригады полковник Дроздов. Здесь местность хорошо просматривалась и удобно было руководить ходом боя. Но вот крайняя рота залегла и, неся потери, стала отходить. Наступлению мешали огневые точки врага, расположенные на холмах справа. Комбат дважды посылал на подавление их автоматчиков. Но

узкая полоска, отделявшая бойцов от гряды холмов, сильно простреливалась противником.

В этот критический момент боя из-за угла крайнего дома выбежал парнишка. Оказавшись на открытом месте, он припал к земле, немного прополз по-пластунски и затаился: до развалин кузницы оставалось метров сто. Едва он приподнялся, с холмов дали пулеметную очередь. Парнишка прижался к земле, затих. Потом, не дожидаясь, когда рассеется пороховой дым, выскользнул из воронки и в один миг оказался в кузнице.

— Дядь, товарищ командир, — едва отдышавшись, заговорил парнишка, — у гитлеровцев дзоты. Мне бы гранаты...

Наступление остановилось. Полковник Дроздов нервничал.

— Разрешите мне попробовать? — обратился комбат к полковнику. И, получив разрешение, с двумя бойцами бросился к овражку. Короткими перебежками добрались до берега и скатились к реке.

Дальше двигались по одному. За ямами стал слышен методический стук немецких пулеметов. Маскируясь в складках местности, поползли. Первым, встав на одно колено, бросил связку гранат связист, затем Ваганов, а за ним комбат. Взрывы оглушили местность, языки пламени вырвались из замолчавших дзотов. Как оглашенные выскочили два немецких солдата и, увидев красноармейцев, в страхе подняли руки. Связав пленным руки и оставив связиста, поползли дальше. Вскоре замолчал и второй дзот. Из-за Дона прогремел артиллерийский залп. Это подошедшие наши батареи ударили по врагу. Забрав трофейный пулемет с патронами и пленных немцев, вернулись на КП. Атака была уже отбита. Гитлеровцы приумолкли, притаились. Наступило напряженное затишье, какое обычно бывает перед новой атакой. Но она была уже последняя.

Бой шел упорный и яростный. Только к исходу вто-

рого дня, когда в обход через Дон в районе нефтесклада, левее хутора Потайного, вышел 3-й батальон лейтенанта Теркина и фланговым пулеметным огнем обрушился на вражеские позиции. Немцы, взорвав переправу, оттянули часть сил на правый берег. Командир 3-го батальона Василий Теркин (не выдуманный, а настоящий, замечательный боевой командир) умело руководил ходом боя, одну за другой отбивал яростные атаки противника, удерживая занятый рубеж. Немцы решили во что бы то ни стало сбросить с высокого берега Дона смельчаков, обрушивших на них губительный пулеметный огонь.

Под прикрытием трех бронетранспортеров и броневика они в шестой раз пошли в атаку. Взводные командиры Александр Шумаков и Василий Кремлев подняли бойцов в контратаку. Старший сержант Иван Бессмертный и сержант Хайдарал Нинижбаев огнем из противотанковых ружей сожгли броневик и вывели из строя бронетранспортер, но тут же оба были сражены пулеметной очередью. Их место заняли политрук Николай Золотарев и рядовой Иван Зевизлан. Метким огнем они подожгли еще один бронетранспортер.

Рядом действовал 2-й батальон майора Фалюты, готовясь броском через лед ворваться в станицу Цимлянскую. Но атаке мешали огневые точки противника. Майор попросил помощи артиллеристов, и под прикрытием огня пехота бросилась через ледяной рубеж. Жаркая рукопашная схватка на берегу, где отличились Степан Артамонов, Николай Бабушкин, Латын Абдурахманов, Алкысбай Друскильдинов, Александр Жоголь, Илья Луценко, Владимир Тутберидзе, решила успех, немцы отступили на вторую линию обороны. Для развития успеха нужны были танки, которые командир приказал переправлять. Риск был велик, лед мог не выдержать.

— Открыть люки и — вперед! — раздалась команда. Первый танк проскочил, за ним прошли остальные.

Лишь один, проломив лед, пошел на дно, но экипажу удалось спастись.

Бой уже шел за консервный завод. Танкисты, не останавливаясь, обошли завод и двинулись на Каширкин...

В 14.00 2 января 1943 года противник, полуокруженный 54-й механизированной бригадой, после упорного боя, в панике отступая, оставил Цимлянскую. Удар по врагу был настолько сильным и неожиданным, что даже план обороны станицы противник не успел уничтожить, и он попал в руки командования советских войск. Задача, возложенная на командира бригады 2-й гвардейской армии полковника Студеникина, была полностью выполнена.

В бою за Цимлянскую уничтожено 300 немецких солдат и офицеров, подбито 15 танков, сожжено 12 и захвачено 20 автомашин, а также освобожден лагерь советских военнопленных.

Но и наши потери немалые. Более 150 воинов погибло в этом бою. В братской могиле, где похоронены солдаты и офицеры, освободившие Цимлянскую, лежат русские и украинцы, казахи и башкиры, татары и грузины — представители многих национальностей нашей Родины.

3 января 24-я стрелковая дивизия освободила Романовскую, 98-я стрелковая дивизия 2-й гвардейской армии овладела Каргальской и Большовской. 5 января 1943 года Цимлянский и Романовский районы были полностью освобождены.

Многих людей унесла война, многие не вернулись в свои родные хутора и станицы. Но их имена будут помнить вечно.

В 212-м гвардейском стрелковом полку служил старший сержант Николай Кострюков, казак станицы Камышовской. Он получил боевое задание: перебраться на правую сторону Днепра у села Глебовка и подготовить

плацдарм для форсирования основных сил. Темной ночью на плоту Николай вместе с отделением переправился на другой берег. Боевая группа захватила немецкий причал с небольшим судном. На нем Кострюков переправлял на занятый берег Днепра боевые подкрепления своего полка. Когда немцы узнали об этом, открыли сильный артиллерийский и минометный огонь. Приходилось маневрировать среди разрывов снарядов. Николая ранило, но он не покинул боевого поста, продолжая выполнять боевую задачу. Правительство высоко оценило его подвиг, присвоив звание Героя Советского Союза.

Многие думают: героем надо родиться. Нет, героями не рождаются, героями становятся, когда этого требует суровая необходимость войны.

В станице Цимлянской есть улица имени Александра Иринина. В годы войны парень из донской станицы Маркинской был назначен командиром пулеметного расчета в гвардейский кавалерийский полк, потом — бой под Валявой. Третий горячий бой был за новую Буду. А вот четвертый.

Гитлеровцы пытались любой ценой возратить господствующую высоту 610. Перед позицией Иринина уже лежали десятки вражеских трупов. Пулемет в сильных руках Саши работал исправно. Фашисты обрушили ураганный минометный огонь на наши позиции. Одна из мин разорвалась рядом. Взрывной волной отбросило Сашу в сторону. К нему бросился Руденко, и все-таки Иринин опередил его: поставил пулемет, проверил и длинной очередью начал косить фашистские цепи. Атака отбита. Теперь немцы все усилие огневой мощи направляли на огневые точки. Снаряды и мины еще чаще стали рваться на высоте. Адский вой падающих мин и грохот артиллерийских снарядов заставили Руденко прижаться к сырой земле. А когда все стихло, он увидел, что на месте, где только стоял пулемет Иринина, зияет дымящаяся воронка.

Как святыню хранит мать героя грамоту Президиума Верховного Совета СССР и письмо Н. М. Шверника, адресованное ей:

«Уважаемая Мария Михайловна!

По сообщению военного командования, Ваш сын, гвардии сержант Иринин Александр Иванович, в боях за Советскую Родину погиб смертью храбрых. За героический подвиг, совершенный Вашим сыном, Александром Ивановичем Ирининым, в борьбе с немецкими захватчиками, Президиум Верховного Совета СССР Указом от 13 сентября 1944 года присвоил ему высшую степень отличия — звание Героя Советского Союза.

Посылаю Вам грамоту Президиума Верховного Совета СССР о присвоении Вашему сыну звания Героя Советского Союза для хранения как память о сыне-герое, подвиг которого никогда не забудется нашим народом.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
Н. М. Шверник».

В музее боевой славы Цимлянского райвоенкомата хранится текст письма, посланного жене старшего сержанта Ефима Васильевича Гапонова:

«Дорогая Платонида Никитична! Личный состав нашей части передает Вам, жене Героя Советского Союза Ефима Васильевича Гапонова, пламенный боевой привет.

Платонида Никитична! Наша часть вместе с Вами потеряла одного из лучших сынов нашей Родины, близкого Вам друга. В боях с немецкими оккупантами 25 октября 1943 года вражеская пуля оборвала жизнь Вашего мужа, нашего доблестного воина, командира орудия. Ефим Васильевич в нашей части вырос от рядового бойца до старшего сержанта — командира орудия. Ефим Васильевич был грозой для немецко-фашистских захватчиков. Пять подбитых и сожженных фашистских танков, одно самоходное орудие «фердинанд», 5 минометных и артиллерийских батарей, десятки дзотов и пу-

лементных точек, более сотни солдат и офицеров противника нашли себе могилу на нашей русской земле от меткого орудийного выстрела...

Слава Вам и Вашей семье — отцу Василию Гапонову, воспитавшему бесстрашного воина нашей Родины, Героя Советского Союза Ефима Васильевича Гапонова.

Смерть немецким оккупантам!»

В цимлянском краеведческом музее хранятся вещи романовского казака Никандра Евлампиевича Чибисова, прославившего себя в годы гражданской войны в боях у озера Хасан и у Халхин-Гола.

За выдающиеся заслуги перед Советским государством, за умелое управление войсками и проявленные мужество, отвагу и героизм Никандр Евлампиевич Чибисов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 октября 1943 года был удостоен высокого звания Героя Советского Союза. Родина наградила его тремя орденами Красного Знамени, орденом Суворова I степени и многими медалями.

Многие цимлянцы грудью шли на озверелые фашистские орды. Мужество советских воинов, полководческий талант замечательных военачальников опрокинули бредовый план молниеносной войны. Победа под Сталинградом и полный разгром паулюсской группировки положили начало коренному перелому в ходе войны, которого так ждали советские люди.

ШАГИ ПЯТИЛЕТОК

Фронт все дальше откатывался на Запад. Одна за другой освобождались от оккупации станицы Дона. Но что они теперь представляли? Повсюду груды камней и

развалин, обгоревшие бревна и одиноко стоящие трубы. Враг, отступая, разрушал и уничтожал жилые постройки, школы, больницы, уводил скот, сжигал посевы. За короткий срок немцы расстреляли, зверски замучили тысячи сынов и дочерей станиц и хуторов, разграбили наши колхозы. По самым скромным подсчетам, сумма убытков за убитый и угнанный скот в районе составляла более 20 миллионов рублей, уничтожено посевов на 47,5 миллиона рублей, разграблено имущества колхозников более чем на 29 миллионов рублей.

Все производственные постройки, станки и оборудование были уничтожены. Нужно было начинать восстанавливать разрушенное хозяйство. Но кем и чем? Машин и тракторов не было. В станице полуголодные старики, дети да женщины. Нет семян, побит скот. А фронту нужен хлеб, нужно мясо, молоко. Стали собирать поломанное и чинить.

В поле вышли все. Пахали не только женщины, но и дети. Пахали на волах, верблюдах, коровах. Трудное это было время, но сев подготовили, поля засеяли. Из-за засухи хлеб не уродился. Все, что смогли собрать, отправили государству, а сами, чтобы как-то поддержать себя, мешали муку с опилками, ели подорожник, картофельную ботву, лебеду. Так зиму и пережили. Весной вышли на поля все, от мала до велика. Начали сев. Урожай получили неплохой, но чем убирать?.. Лобогрейки да ручные косы составляли всю технику. Вслед за косарями женщины вручную вязали снопы. А оставшиеся на поле колоски собирали дети и сдавали колхозу.

Уже к концу 1944 года было возвращено из эвакуации 4290 голов скота. Женщины, заменив мужчин, стали восстанавливать колхозный инвентарь, сеять и убирать хлеб. Трудились день и ночь по-фронтовому.

Так, колхозницы за один день вывозили на своих коровах 1250 центнеров хлеба. Одним комбайном за 25 дней смогли убрать 699 гектаров, получив средний

урожаем по 12 центнеров с гектара. Трудно было. Это понимал каждый, но хлеб был нужен фронту, и все старались перевыполнять рабочие нормы.

Славные колхозницы А. Я. Курмоярцева, М. Я. Молоканова, А. Я. Фролова, А. Н. Горбачева свое задание выполняли на 140 процентов, намолачивая по 700 центнеров зерна при плане 400.

По-ударному трудились и молодые комсомолки-плугари М. Нагибина, Л. Стучилина, выполняя свою норму на 120 процентов. Работая тремя плугами в коровьей упряжке, они вспахивали по 60 гектаров.

Фронту стремились помочь все. Работники МТС в короткий срок собрали 200 тракторов, более 40 комбайнов. В фонд Красной Армии было сдано 7 тысяч центнеров зерна.

Те, кто не мог работать на производстве, брали работу на дом, шили теплую одежду, собирали посылки для фронтовиков, вносили свой денежный вклад. На строительство танковой колонны «Советское казачество» станичники цимлянского винсовхоза внесли: семья Туголуковых — 300 рублей, Быстровы — 200, Лыкова — 50, Чибизова — 100 рублей; МТС — 1205 рублей, артель «Труд хлебороба» — 530 рублей, артель «Искра» — 2280 рублей. Они писали: «Пусть танковая колонна «Советское казачество» будет искренним подарком мужественным танкистам от казаков и казачек Дона».

Коллектив Цимлянского консервного завода отчислил двухдневный заработок на строительство самолета «Донской казак», работники Цимлянского нарсуда и прокуратуры внесли 1475 рублей на постройку самолета. Весь народ оказывал помощь фронту. Все стремились приблизить День Победы, который настал 9 мая 1945 года.

Победа советского народа над гитлеровской армией убедительно доказала жизнеспособность и несокруши-

мую мощь первого в мире социалистического государства. Главным творцом победы был советский народ, совершивший подвиг, равного которому не знало человечество.

Много лет прошло после победы над немецко-фашистскими захватчиками. Время успело сровнять окопы и траншеи на местах бывших кровопролитных сражений, но оно было бессильно ослабить память о немеркнущем подвиге советского народа. 5280 жителей Цимлянского района принимали участие в Великой Отечественной войне, 2730 человек награждены боевыми орденами и медалями. Семь из них удостоены высокого звания Героя Советского Союза: Николай Григорьевич Кострюков, Александр Иванович Иренин, Ефим Васильевич Гапонов, Никандр Евлампиевич Чибисов, Стефан Яковлевич Гладков, Алексей Ильич Любимов, Иван Савельевич Наборсков.

Полными кавалерами орденов солдатской Славы стали: Алексей Пудович Солод — уроженец станицы Цимлянской, Александр Данилович Молчанов — из станицы Романовской.

Отгремела война. В мирный труд включились вернувшиеся с фронта солдаты. Их опаленные пороховой гарью руки истосковались по мирной работе.

За короткий срок оккупации немцы полностью уничтожили переправу через реку Дон, разрушили центр Цимлянской, школу, больницу, детские сады. Пришло в негодность электрическое хозяйство, не работал водопровод, бездействовал маслозавод, винзавод, томатный цех. Какие мужество и твердость надо было иметь, чтобы залечить все эти раны, в короткий срок восстановить хозяйство! Из тысяч будничных дел рождался новый массовый героизм. Звено Серафимы Галанской выполняло нормы на 200 процентов. Фронтвик-коммунист Валентин Каргальсков выработывал на тракторе по 1000 гектаров мягкой пахоты. Николай Гончаров на ком-

байне «Сталинец» за 20 рабочих дней убрал свыше 500 гектаров полей.

Воодушевленные патриотическим подъемом, станичники уже к концу 1945 года отремонтировали больницу, аптеку, две школы, четыре магазина. Поднялись из руин и стали выпускать продукцию маслозавод, винзавод, а в 1946 году заработали все предприятия станицы.

Сложно было восстанавливать промышленность, но и не легче было поднимать сельское хозяйство. Почти каждая семья потеряла на войне сына или мужа. Многие вернулись инвалидами. Но все, кто мог, выходили на поля. Валовой сбор зерна был значительно меньше, чем довоенный. Да и местность цимлянская была мало плодородной. Палящий зной и степной ветер свободно площади были не запаханы, там росла только горькая полынь. И лишь в окрестностях прибрежных рек, где землю поила влага, получали зерна по 12—14 центнеров с гектара. Это был хороший по тому времени урожай. Нужно было строительство оросительных и обводнительных систем. На повестку дня был поставлен вопрос о строительстве Волго-Донского канала.

Дон и Волга, русские реки, преодолев сотни километров, как по уговору, устремляются навстречу друг другу. Но, не осилив стокилометрового участка в районе Калач—Красноармейск, обе круто изгибаются и расходятся в разные стороны. Водораздел между ними издавна привлекал к себе внимание людей.

В 1948 году гул моторов растревожил придонскую степь. Еще недавно здесь царствовало безмолвие. Лишь «астраханец» сердито рвал листья да гнал сухой багульник по растрескавшейся от зноя земле. И вот мощный рокот сотен автомашин, тракторов, экскаваторов и другой самой разнообразной техники оглушил цимлянские

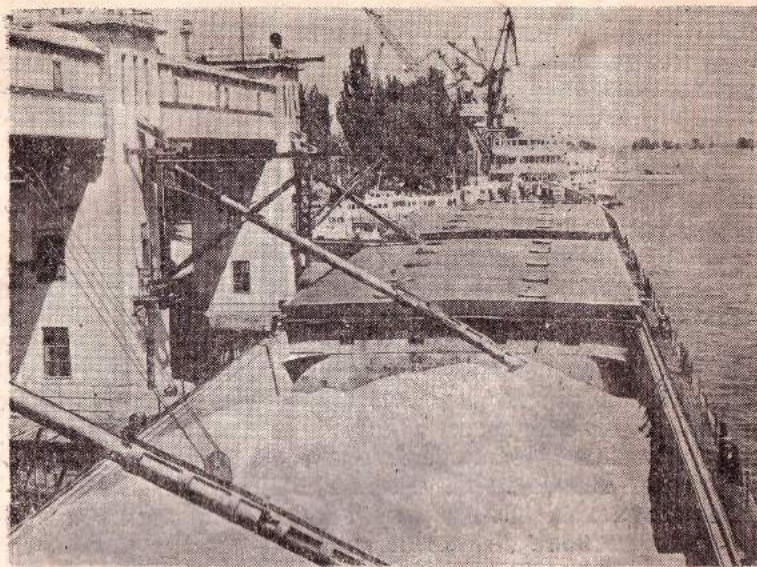
просторы. На левый берег тихого Дона, в хутор Соленый Романовского района, прибывали строители со всех республик нашей Родины, чтобы открыть ворота на Волгу, дать стране электрический ток, напоить бесплодные степи живительной влагой.

Первая группа приступила к строительству временного жилья, подсобных помещений, производственных сооружений. И хотя строились они очень быстро, потребность в них не уменьшалась. Все новые и новые группы добровольцев ехали на большую стройку. Было создано 11 строительных участков, каждый из которых по объему работ равен строительному тресту. Стройка стала всесоюзной. Огромное количество стройматериалов и оборудования поступало с Украины, Кавказа, средней полосы России и других республик страны.

В октябре 1949 года построили железную дорогу Морозовск—Цимлянская, а весной 1950 года—Куберле—Добровольская. От Добровольской до Цимлянской проложили временку, а когда уложили дамбу, железнодорожная ветка соединила обе станции.

Для создания водохранилища была определена зона затопления, в ней находилось 56 населенных пунктов, которые надо было в кратчайший срок переселить в безопасное место. Сколько было шума, слез, недовольства. Люди не хотели уходить с насиженных мест. Пришлось проводить упорную разъяснительную работу с населением о значении водохранилища как основного источника питания безводных полей, о пользе строящейся ГЭС. Большую помощь переселенцам оказало государство, выделив ссуду и строительные материалы. Это помогло быстро переселить хутора и станицы.

Для работников ГЭС и речников начали строить экспоселок (сейчас на этом месте город Волгодонск). Объем работ был очень большой. Но прибывших строителей (многие из них уже имели опыт) это не пугало. Да и техника прибывала в огромном количестве.

Погрузка хлеба в Цимлянском порту

Возглавлял строительство Цимлянского гидроузла Василий Арсентьевич Барабанов. Еще в тридцатые годы сооружал он канал Москва — Волга, прокладывал магистрали в Сибири, работал на Печоре. Его посылали туда, где нужен был многолетний опыт. Вот и на Дону он возглавил стройку.

В марте 1948 года начали рыть Волго-Донской канал, а в канун 7 ноября 1949 года вынули первый ковш грунта на месте нынешней ГЭС.

Решением Советского правительства был установлен срок окончания строительства Цимлянского гидроузла.

Стройка была не из легких. Впервые в практике мировой гидротехники сооружение возводили на осадочных породах с помощью намывного песка. Не одну тревожную ночь провел начальник строительства Василий

Арсентьевич Барабанов, когда намывали плотину. Весенние паводки дружно заполняли русло Дона и с большой скоростью набрасывались на еще не укрепленные места, образуя размыв.

В январе 1952 года строители наполнили Цимлянское море и завершили строительство гидросооружений.

31 мая 1952 года навсегда соединились русские реки Дон и Волга, а в июне этого же года Цимлянская ГЭС дала первый промышленный ток.

Засушливые придонские степи получили дополнительную влагу.

10 июля 1952 года строители рапортовали об окончании строительства, а 27 июля 1952 года Волго-Донской судоходный канал был открыт.

Эта гигантская стройка была завершена в невиданно короткий срок! Невольно вспоминаются примеры строительства в капиталистических странах: Суэцкий канал строился 22 года, Панамский — 35 лет, на строительство же судоходного канала имени В. И. Ленина потребовалось всего лишь четыре года. Таких темпов строительства мир не знал.

Волго-Донская обводнительная система превратила левобережье Дона из края засушливого, малоплодородного в край изобилия. Хлеб, овощи, фрукты, виноград, рис, сочные травы для откорма скота — вот не полный перечень богатств, пришедших в Цимлянский район. Рекой жизни называют жители задонских степей Донской магистральный канал. И не напрасно. Его воды, оросив земли Цимлянского, Мартыновского и других районов, дошли до засушливых степей Зимовниковского и Заветинского районов.

На Цимлянском водохранилище было создано высокоэффективное рыбное хозяйство, в основу которого заложена устойчивая доброкачественная сырьевая база рыбных запасов. О водохранилище нередко говорят как о рукотворном море. И это действительно так. Большая

роль в создании высокопродуктивного Цимлянского водохранилища принадлежит бассейновому управлению Цимлянскрыбвод. В его составе трудится свыше 100 специалистов высшей и средней квалификации — ихтиологи-рыбоводы, экономисты, ихтиопатологи, биологи и другие. В системе Цимлянскрыбвода функционирует крупное рыбоводное предприятие — Цимлянский завод по разведению частиковых рыб. В инкубационном цехе завода получено до 100 миллионов личинок сазана, белого и пестрого толстолобика, которые выпускаются в море.

Большая работа проводится Цимлянскрыбводом по предупреждению загрязнения рыбохозяйственных водоемов.

В Цимлянском водохранилище обитает 46 видов рыбы, из которых основу промысла составляют лещ, судак, сазан, чехонь, берш, сом, густера и другие. Проводимые рыбоводно-мелиоративные и рыбоохранные мероприятия в сочетании с обильной кормовой базой позволяют ежегодно добывать 100—120 тысяч центнеров рыбы.

Там, где когда-то степной ветер-суховея раскачивал буйный ковыль и горькую, как крестьянская доля, поляну, пролегла трасса Волго-Донского судоходного канала; по насыпной дамбе Цимлянского водохранилища заблестели железнодорожные рельсы, соединяющие хуторян со всеми городами Советского Союза.

На берегу Цимлянского залива вырос молодой и красивый город Волгодонск, которому водная магистраль позволила развить промышленность: химический завод, опытно-экспериментальный завод, лесокombинат, мясокомбинат, рыбо- и овощеконсервные заводы, молочный завод и еще много различных предприятий, а как венец всему — гигантский по размерам и по мощности завод мирового значения Атоммаш.

У колхозов и совхозов района теперь орошаемые

земли, что позволило увеличить урожайность полей и продуктивность в животноводстве. Если до 1952 года в винсовхозе «Цимлянский» получали урожай зерновых по 8—10 центнеров с гектара, то через пять лет он достиг уже 15 центнеров. Надой молока увеличились вдвое. Электричество на животноводческих фермах позволило начать механизацию трудоемких работ.

Преобразилась былая скудная степь. Вместо изрытых ухабами проселков засверкали под солнцем прямые линии асфальтированных дорог, помчались автомобили и мотоциклы. Тусклый свет керосиновых ламп уступил место электричеству. Телефонные провода связали с Цимлянском вновь образованные хутора и поселки: Краснодонский, Донской, Мичуринский, Победа, Виноградный, Прогресс, потонувшие в зелени тополей, садов и виноградников. На улицах станиц и хуторов цимлянцы построили Дома культуры, школы, больницы, столовые, магазины.

Лесные массивы встречают и преграждают путь черным бурям и суховеям, способствуют накоплению зимних осадков в почве.

Еще до Октябрьской революции ученый-агроном Докучаев ставил вопрос о степном лесоразведении в целях борьбы с засухой и эрозией почв. По его плану ученый-лесовод П. А. Лукьянов в междуречье Дона и Сала (сейчас там хутор Лесоводск) в течение 25 лет занимался разведением леса, создав Сальское лесничество площадью 2872 гектара. С постройкой Цимлянского водохранилища было решено увеличить лесонасаждения. С 1956 года было посажено 325 гектаров леса, 5 тысяч гектаров лесополос, 250 гектаров ореха и плодовых садов, сосновые роши и зеленое кольцо вокруг городов Цимлянска и Волгодонска на площади более 700 гектаров. В 1966 году был создан дендрарий, где растет свыше 10 тысяч красивых и редких пород деревьев, завезенных из разных уголков страны и из-за границы.

В дендрарии поселилось множество пернатых: кукушки, дикие голуби, соловьи, большие синицы, куропатки, овсянки, вальдшнепы, удоны, дятлы, горлицы. Утром и вечером здесь целый разноголосый хор певчих птиц. Хозяйство лесхоза — это живой памятник, изменивший облик донских степей. И эти изменения связаны с чудодейственными свойствами воды.

На окраине Цимлянска находится лесное хозяйство поселка Дубравный. Трудно поверить, что здесь, где на многие километры тянутся лесные массивы, совсем недавно была голая степь.

Благородный и самоотверженный труд людей по разведению леса еще оценят поколения. 5 миллионов 700 тысяч саженцев дает базовый питомник. И идут они на облесение оврагов и балок, речных пойм, благоустройство колхозов и совхозов. Идут в город Волго-донск, на новые улицы Цимлянска.

Да, именно на новые, ведь после переселения в станице и жизнь пошла по-новому. Цимлянск как бы помолодел. Его широкие улицы утопают в цветущей зелени садов, блестят асфальтированные дороги под потоком бегущих автомашин. Нет уже прежних куреней. Над ровной линией пирамидальных тополей возвышаются красивые многоэтажные здания.

Вечерами сверкает в станице цветная иллюминация у входа в Дом культуры «Энергетик», над новой гостиницей, универмагом, Домом быта, здравницей «Зеленая».

В связи с возросшей численностью населения и преобладанием в его составе рабочих и служащих промышленных предприятий Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 19 мая 1961 года поселок Цимлянский был преобразован в город Цимлянск.

На основании Указа Верховного Совета РСФСР от 1 февраля 1963 года земля Романовского района (с 1957 года он назывался Волго-донским) в 180 тысяч гек-

таров вместе с хозяйствами колхозов и совхозов была передана Цимлянскому району, территория которого стала занимать свыше 4 тысяч квадратных километров с населением свыше 55 тысяч человек. В районе образовано 7 колхозов и 16 совхозов вместо 48. Реорганизация позволила укрупнить хозяйства, расширить посевные площади, лучше использовать сельскохозяйственную технику.

Дорога серой лентой ложится под шуршащие колеса автомашины. А вот и указатель с надписью: «Винсовхоз «Цимлянский». Поворот вправо, и через несколько минут машина уже катит по асфальтированной улице поселка. По обе стороны полисадники, за ними красуются типовые дома — кирпичные, добротные. В них живут рабочие совхоза — те, кто выращивает хлеб, возделывает виноград, кто хозяйничает на земле, завоеванной Октябрем и переданной им в вечное пользование.

Разведение винограда является одной из основных культур в районе. Цимлянский район — самая северная зона промышленного виноградарства России. Но, несмотря на капризы погоды, выращивают здесь солнечные ягоды, знаменитые на всю страну. Недаром именно здесь уже 50 лет функционирует Цимлянский опорный пункт Всесоюзного научно-исследовательского института виноградарства и виноделия имени Я. И. Потапенко.

Основателем Цимлянского опорного пункта является старейший виноградарь Дона Леонид Карлович Гельмбрехт.

Свой трудовой путь он начал агрономом в Цимлянском районе еще в двадцатые годы. Тогда приходилось ему много работать в области землеустройства, в налаживании нового социалистического хозяйства.

В связи со строительством Цимлянского гидроузла

массивы, ранее занятые виноградниками, были затоплены, и виноградарство Цимлянского района начало свою новую историю. По сей день коллектив — в неустанном творческом поиске. Сотрудники пункта проводят опытную работу в своем хозяйстве, имеющем 50 гектаров орошаемых земель, насосную станцию с водозабором из Цимлянского водохранилища, оросительную сеть. Коллектив опорного пункта небольшой. Немало ветеранов труда, отличных тружеников. Коммунист Р. И. Ажнакина на опорном пункте трудится почти 25 лет, и за это время в ее адрес не было ни одного замечания. Бригадир Н. Г. Демидова, рабочие Г. В. Исаева, Г. Ф. Котельникова, Т. Н. Поротникова, А. А. Кулешова и многие другие. Вместе с опытными специалистами В. Г. Кисловой и старшим научным сотрудником Н. М. Скородинским они приумножают достижения коллектива.

Теплый южный климат позволяет цимлянцам заниматься садоводством. Плоды и ягоды — ценные продукты питания, содержащие большое количество витаминов, так необходимых для здоровья человеку. Для удовлетворения потребности в них нашему организму требуется 100—120 килограммов различных фруктов в год.

Сейчас нет колхоза или совхоза, где бы не занимались садоводством. Под садовые культуры отдано несколько тысяч гектаров земли. Правильный уход за участками позволил резко поднять урожайность. Если в шестидесятые годы фруктов получали чуть больше 15 центнеров с гектара, то сейчас свыше 40, а в некоторые годы — свыше 60.

Неузнаваемо изменился Цимлянский район за годы Советской власти, расширил свои владения, разбогател. За последнюю пятилетку построено три животноводческих комплекса, 49 животноводческих помещений с полной механизацией, 14 кормоцехов, 15 зернохранилищ.

Животноводами района ежегодно сдается государст-

ву около 4 тысяч тонн мяса, свыше 10 тысяч тонн молока, почти 4 миллиона штук яиц и около 100 тонн шерсти.

Большие успехи достигнуты в вопросе обучения и коммунистического воспитания подрастающего поколения, в развитии народного образования. В районе имеется 9 средних, 7 восьмилетних и 4 начальных школы, в которых обучается более 4 тысяч детей и молодежи. Для них построено 15 мастерских, где ребята активно приобщаются к труду. В учительских коллективах более 100 коммунистов, которые являются проводниками решений школьной реформы.

Общеобразовательный уровень на селе повысился настолько, что сейчас на каждые сто жителей приходится 18 человек, обучающихся в школах или специальных учебных заведениях страны.

Выросла материальная сторона колхозов. Люди стали жить богаче. За последнее пятилетие сельчанам продано 5410 телевизоров, почти на 2 миллиона рублей приемников и магнитофонов, свыше 4 тысяч стиральных машин, на полтора миллиона рублей велосипедов и мотоциклов.

Но не только выросло материальное богатство, выросли прежде всего люди. За успехи, достигнутые во Всесоюзном социалистическом соревновании, и проявленную трудовую доблесть в выполнении народнохозяйственных планов более 400 тружеников Цимлянского района награждены орденами Родины. И почти все они, несмотря на преклонный возраст, продолжают по-ударному трудиться на трудовом фронте или готовят достойную смену для своего хозяйства.

Славная трудовая жизнь Михаила Степановича Персиянова типична для многих советских тружеников его поколения. В тяжелые послевоенные годы вместе со всеми дни и ночи проводил в степи. Заросли, одичали за войну родные поля. До седьмого пота, до щемящей боли в пояснице пахал на коровах, вручную рассеивал зер-

но. С семнадцати лет на тракторе. Многие механизаторы прошли у Степаныча хлеборобскую практику. Желющих перенять опыт, сноровку учит тракторист терпеливо, любовно. Недаром грудь знатного цимлянского механизатора украшает орден Ленина.

80-летний Антон Станиславович Хомичевский, старейший коммунист-наставник, более 60 лет отдал верному служению Родине, родной Коммунистической партии, награжден орденом Красного Знамени и орденом Ленина. Много трудовых героев среди земляков-цимлянцев.

Всю свою сознательную жизнь посвятил сельскому хозяйству бригадир бригады № 4 колхоза имени Орджоникидзе Иван Михайлович Гнутов. За 39 лет работы в одной бригаде он воспитал 16 отличных механизаторов, таких, как Геннадий Стефанович Исаев, Александр Орешкин и других. Они теперь продолжают славу своего наставника, являясь передовыми хлеборобами в колхозе.

Партия и правительство высоко оценили заслуги Ивана Михайловича, наградив его орденом Трудового Красного Знамени и орденом Ленина.

Крупным современным промышленным городом стал районный центр—город Цимлянск. Здесь построен рыбо-завод, асфальтобетонный завод, винзавод. Заводом стал и полигон железобетонных изделий СМУ Ростоблколхозстроя, цимлянские ремонтно-механические мастерские.

Ведь совсем недавно, после войны, здесь, на берегу мелководной речки Кумшачки, были построены эти мастерские, разместившиеся в нескольких бараках. В них установили нехитрые станки, которые выполняли значительную работу по ремонту сельхозинвентаря. С началом строительства Цимлянского гидроузла работы

прибавилось. Мастерские стали заниматься ремонтом земснарядов, бульдозеров и тракторов. Предприятие получило название Новосолоновского участка гидромеханизации. Оно занималось не только ремонтом техники, но и расширением и углублением рек, готовило землечерпалки.

За первые пять лет выпущено было только 13 землечерпалок. Правда, приходилось производить и другую продукцию. Но именно землечерпалки положили начало заводу. Позже, с переходом его в ведомство Министерства транспортного строительства, начата специализация на выпуске земснарядов. Дружный и работающий коллектив на опытно-экспериментальном заводе.

Более 30 лет работает здесь Алексей Пудович Соколов—кавалер трех степеней ордена солдатской Славы. Работая бригадиром, бывший фронтовик понимает, что только хорошая дисциплина поможет создать дружный коллектив.

В апреле 1984 года в Москве состоялся художественно-технический совет по переаттестации всего ассортимента, вырабатываемого девятнадцатью предприятиями объединения Роспромсушко Министерства текстильной промышленности РСФСР.

Цимлянская ковровая фабрика представила весь свой ассортимент ковров в двадцати рисунках, три из которых аттестованы и выпускаются с государственным Знаком качества. Все рисунки были приняты, а еще два рисунка ковров—цветочный и персидский—рекомендованы к выпуску по высшей категории качества. Будет выпущено 48 тысяч квадратных метров ковров со Знаком качества на сумму 1080 тысяч рублей.

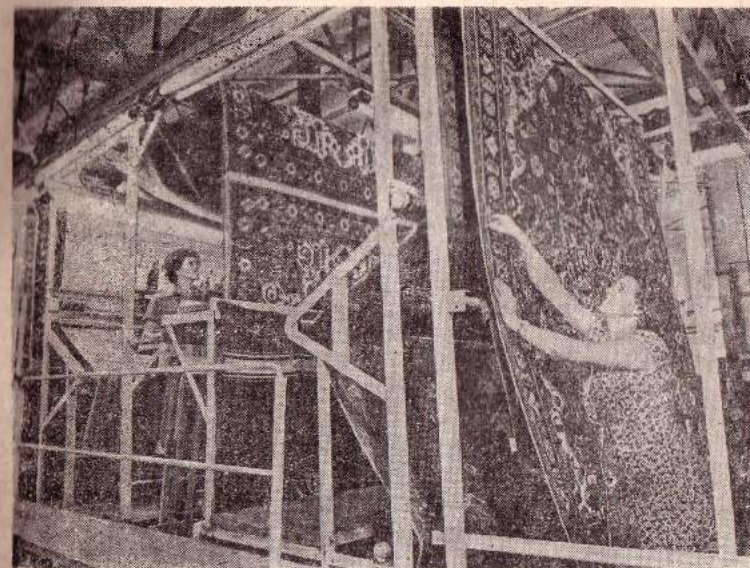
Предприятием будет использоваться новый вид химического волокна—поливинилхлорид, в результате чего расцветка выпускаемых ковров будет ярче, сочнее, а, кроме того, ковер, изготовленный из этого волокна, становится молеустойчивым и несгорающим.

Ковровая фабрика является одним из передовых предприятий города. А ведь тоже начинали с небольшого цеха, где выпускали сеточки. Затем стали выпускать байковые одеяла и лишь с 1966 года стали осваивать ковры. Построили большие и светлые цеха, завезли новое оборудование, стали готовить высококвалифицированные кадры. Теперь на ковровой трудится свыше 800 рабочих. Все операции механизированы, в результате чего выпускается до 200 больших ковров в смену. Молодежный коллектив фабрики готовится достойно встретить XXVII съезд нашей партии.

В числе первых, кому было доверено возглавлять колонну победителей в честь 40-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне, — рабочие и служащие завода железобетонных изделий. Ритмичная работа всех звеньев производства позволяет заводу выполнять досрочно годовой план по выпуску валовой продукции. Повышение производительности труда позволит дать сверх плана 300 кубических метров сборного железобетона.

Жилая площадь в Цимлянске увеличилась вдвое. И все это благодаря строителям, которые возвели многоэтажные дома со всеми удобствами, украсили город садами и парками, провели прямые, ровные асфальтированные дороги. В центре города имеются гостиница, универмаг, Дом быта, детсад-ясли. Для учащихся города построено три средних и две восьмилетних школы, открыт новый Дом пионеров.

Только за последние четыре года цимлянцы получили 459 квартир, 6 магазинов, столовую на 430 посадочных мест и новые корпуса на турбазе «Чайка». Построено и отремонтировано 11 километров автодорог и 7 километров пешеходных дорожек. В строй действующих введены производственная база управления охраны Цимлянского водохранилища и трехэтажный административно-бытовой корпус ковровой фабрики. Построены

В одном из цехов ковровой фабрики

мастерские по ремонту комбайнов. В юго-западной части города возведен хлебозавод мощностью до 40 тонн хлеба в сутки. К городу подведен газопровод, и теперь в квартиры жителей города Цимлянска начинает поступать природный газ.

Молодежь любит свой город. Ею построены стадион, Приморский и Комсомольский парки, сквер на улице Боевой славы. Славные боевые и трудовые дела старших товарищей бережно хранятся в отлично оборудованном краеведческом музее и музее боевой славы.

Для охраны здоровья трудящихся расширена и оснащена новейшим оборудованием Цимлянская райбольница, построен новый корпус восстановительной терапии.

Здесь после серьезной операции или тяжелого недуга больные отдыхают, восстанавливают здоровье.

Дни и ночи на вахте небольшой коллектив детского отделения районной больницы, где трудятся всего 20 человек, а задачи приходится решать подчас очень сложные. Ведь в отделении находится 65 детей, среди которых немало совсем крошечных, тяжело больных. Для них требуются и особый уход, и максимум внимания. Огромная ответственность ложится на плечи каждого работника...

Где, как не на берегу моря, отдохнуть цимлянцам, вдыхая свежий аромат цветущих роз и чистый морской воздух. Именно в таком красивом, живописном месте расположился санаторий «Цимлянский». По соседству с его корпусами — Дворец культуры, большой парк, аллеи которого спускаются к морю. Отдыхающих здесь десятки тысяч в течение года: труженики полей, шахтеры, строители, учителя, ветераны войны и труда.

Летом в санатории отдыхают около 3 тысяч человек из разных уголков нашей страны: Архангельска, Мурманска, Тюмени, Новосибирска, Братска и других городов Союза, а также из братских социалистических стран. Для отдыхающих организуются экскурсии по колхозам и совхозам района, на ковровую фабрику, Цимлянскую ГЭС, в город Волгодонск, на завод-гигант Атоммаш. Здесь можно не только хорошо отдохнуть, но и принять лечебные процедуры. О хорошем обслуживании и отдыхе свидетельствуют многочисленные благодарности отдыхающих. Теперь эта здравница принимает и строителей Атоммаша.

Коллектив постоянно совершенствует формы и методы лечения и диагностики. Каждый работник санатория стремится создать уют, отличный отдых и хорошие условия отдыхающим. Все работники — от повара до врача — прошли обучение на базе Пятигорского института курортологии.

В парке на набережной

Интерес к донской земле, экзотика Цимлянского моря привлекают сотни туристов со всех уголков Земли. Для них в городе построена туристская база «Чайка». За летний сезон здесь бывает более 4 тысяч человек из Краснодарского края, Калмыкии, Архангельска, Мурманска, Камчатки, Баку, Москвы и других городов Союза.

В студенческом интерлагере, расположенном на берегу Цимлянского моря, отдыхают сотни иностранных студентов. Они не только отдыхают, но и знакомятся с жизнью и условиями работы в совхозах и на предприятиях городов Цимлянска и Волгодонска. Их многое поражает: и то, как счастливо живут дети и внуки тех,

кто завоевал власть Советов, и то, какие здесь трудятся замечательные люди...

В центре города есть улица Гришина, названная в честь уроженца Цимлянска Константина Гришина. Он в годы Великой Отечественной войны был редактором подпольной газеты «Красный партизан» в Белоруссии, где был схвачен фашистами и зверски замучен. На улице его имени построено красивое многоэтажное здание Восточных электросетей. Это предприятие поставляет электроэнергию всем хозяйствам района и города, а также во многие города и станции Ростовской области. Сейчас это одно из самых крупных сетевых предприятий системы Ростоваэнерго, которое на базе современной вычислительной техники внедрило автоматизированную систему управления производством.

Волей партии и народа преобразен наш донской край. Сухие ковыльные степи напоены водой Волго-Донского канала, плещутся волны Цимлянского моря, и по нему пошли красавцы-теплоходы. И в этих великих делах участвовали цимлянцы.

Труженики Дона, как и все советские люди, с огромным воодушевлением и горячим одобрением восприняли постановление апрельского (1985) Пленума ЦК КПСС о созыве XXVII съезда нашей партии, который станет этапной вехой развития экономики страны, ускорения ее социально-экономического развития, повышения благосостояния советских людей.

Цимлянцы активно включились в социалистическое соревнование под девизом «XXVII съезду КПСС — стхановские темпы, сверхплановую экономию, отличное качество!»

Всю жизнь искал трудовой казак своей доли. Но открылись ему двери счастливой, вольной жизни только с победой Октября. «Поют о новой жизни казаки, о новом Доне и о новой доле...».

